ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 16-го Сентября 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 36-37.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, даннымъ 30 минувшаго августа, пожалованы орденомъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго:* Варшавскому генералъ-губернатору и командующему войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту Его Императорскаго Величества, генералъ-отъ-кавалеріи *Гурко*; помощнику виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, по гражданской части, временно-исправляющему должность генералъ-губернатора, числящемуся по гвардейской пѣшей артиллеріи, генералъ-лейтенанту *Каханову.*

— 6-го сего сентября: помощникъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора, по гражданской части, числящійся по гвардейской пѣшей артиллеріи, генералъ-лейтенантъ *Кахановъ* назначенъ Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ по гвардейской пѣшей артиллеріи.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ исполненію оо. благочиннымъ).

Правленіе Виленскаго духовнаго училища, отъ 23 августа сего года, за № 1031, увѣдомило консисторію, что Виленскій окружной училищный съѣздъ, выслушавъ отзывъ правленія училища отъ 8 августа за № 922, коимъ возобновлено заявленіе о необходимости составленія новой росписи поступленія денегъ отъ благочинныхъ на содержаніе училища и препровождены присланныя нѣкоторыми благочинными вѣдомости о количествѣ взносовъ, и имѣя въ виду, что не всѣ благочинные представили надлежащія вѣдомости, равно какъ не всѣ депутаты запаслись надлежащими данными, т. е. не имѣютъ вѣдомостей о числѣ душъ по приходамъ за истекшій 1883 годъ, 5-мъ протоколомъ, отъ 9 августа 1884 года, постановилъ: „просить Литовскую духовную консисторію сдѣлать распоряженіе о доставкѣ оо. благочинными вѣдомостей о числѣ душъ по приходамъ за 1883 годъ къ будущему съѣзду. Выслушавъ, въ виду утвержденія сего протокола Его Высокопреосвященствомъ, вышеизложенное Литовская духовная консисторія приказали: объявить о семъ чрезъ епархіальныя вѣдомости къ исполненію духовенству Виленскаго училищнаго округа.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Виленскаго училищнаго округа).

Литовская духовная Консисторія слушали слѣдующее отношеніе правленія Виленскаго духовнаго училища, отъ 23 августа сего года за № 1032: Виленскій окружный училищный съѣздъ духовенства 9 августа 1884 года, протоколомъ 17 постановилъ: 1) послѣ всѣхъ измѣненій въ смѣтѣ, подлежавшей расмотрѣнію и исправленію въ настоящемъ съѣздѣ, сумма смѣтнаго прихода должна равняться 30861 р. 82 к., а общая сумма смѣтнаго расхода составитъ 33018 р. 66 к. наличными и билетами 100 р., такъ что дефицитъ выразится въ суммѣ 2156 р. 84 к., 2) за неимѣніемъ наличныхъ мѣстныхъ средствъ на покрытіе сейчасъ упомянутаго дефицита, покрыть его единовременнымъ взносомъ отъ церквей округа, каковой взносъ отъ каждой изъ 320 церквей долженъ быть по 6 р. 74 к., 3) а такъ какъ не всѣ церкви округа одинаково достаточны и между ними есть и весьма скудныя средствами, есть и довольно богатыя, то просить Литовскую духовную Консисторію предписать оо. благочиннымъ на ближайшихъ благочинническихъ съѣздахъ сдѣлать правильную раскладку денегъ, подлежащихъ единовременному взносу на покрытіе дефицита, такъ, чтобы церкви болѣе достаточныя оказали въ семъ взносѣ церквамъ бѣднѣйшимъ помощь, а самый взносъ былъ сдѣланъ не позже ноября текущаго года, 4) исправленную на семъ съѣздѣ смѣту вновь переписать и представить вмѣстѣ съ симъ протоколомъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. На семъ протоколѣ Его Высокопреосвященствомъ положена, 11 августа 1884 г. за № 1883, слѣдующая резолюція: „Утверждается. Копію сего препроводить въ Консисторію на распоряженіе“. Приказали: чрезъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости предписать благочиннымъ Виленскаго училищнаго округа о точномъ исполненіи сего.

(Къ свѣдѣнію).

Въ Литовской Консисторіи имѣются для продажи 595 экземпл. присланной при отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 27 іюля 1881 г. утвержденной Св. Синодомъ, программы по предмету закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій, по 5 к. за экземпляръ.

— 3 сентября, помощникомъ Подоросскаго благочиннаго назначенъ священникъ Сѣдельницкой церкви *Григорій Тихомировъ.*

— 3 сентября, на вакантное мѣсто псаломщика при Юровлянской церкви, Сокольскаго уѣзда, назначенъ сынъ и. д. псаломщика *Осипъ Сосновскій.*

— 12 сентября, на вакантное мѣсто священника при Бѣлостокскомъ соборѣ перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Оранчицкой церкви, Пружанскаго уѣзда, *Александръ Кендысъ.*

— 6 сентября, законоучитель 1 дѣтскаго Виленскаго пріюта протоіерей Никольской церкви *Петръ Левицкій*, согласно прошенію, уволенъ отъ этой должности, при чемъ Его Высокопреосвященствомъ выражена ему благодарность за 20 лѣтнее безмездное преподаваніе сперва во 2-мъ, а потомъ въ 1-мъ пріютахъ. На мѣсто его назначенъ законоучителемъ священникъ каѳедральнаго собора *Василій Некрасовъ.*

— 4 сентября, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Векшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, волостной писарь *Дмитрій Петровичъ Іовелисъ.*

Мѣстныя Извѣстія.

— 1 сентября, преподано **архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства потрудившимся въ возобновленіи и украшеніи Ковенскаго Воскресенскаго храма и содѣйствовавшимъ сему дѣлу—г. начальнику 28 пѣхотной дивизіи ген.-лейт. В. К. Квитницкому, начальнику штаба той же дивизіи полковнику И. И. Арцишевскому, церковному старостѣ П. М. Дорофеевскому и служащему на желѣзной дорогѣ Н. В. Булуеву, поручику Камскаго полка Н. А. Александрову, А. А. Линкъ и отставному капитану И. И. Иванову.

— 5 сентября, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю Лыщицкой церкви, Брестскаго уѣзда, священнику Леониду Романскому, мѣстному приходскому попечительству и прихожанамъ за ихъ усердіе къ храму Божію.

— 11 сентября, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю Жоснянской церкви, Вилейскаго уѣзда, священнику Александру Дорошевскому, мѣстному волостному старшинѣ Лукьяну и прихожанамъ за ихъ пожертвованія и усердіе къ храму Божію. (На ихъ средства устроена ограда вокругъ приходской церкви, стоимостію въ 400 р.).

— 11 сентября, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю Ковенской Единовѣрческой церкви священнику Савватію Бѣлозерскому, прихожанамъ и другимъ жертвователямъ на покраску и украшеніе означенной церкви (см. № 35 Л. Е. В.).

— **Награды.** 1 сентября 1) награждены: *набедренниками*: священникъ Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Владиміръ Карскій* и Альбянской, того же уѣзда, *Іоаннъ Строковскій*; 2) удостоены *посвященія въ стихарь* ин. д. псаломщиковъ: Девятковичской церкви *Поликарпъ Чабовскій*, Вороніловичской—*Іерофей Сцыпура* и Ружанской—*Захарія Зенковичъ.*

— **Открытіе церковно-приходской школы въ Ковнѣ.** При Ковенской Воскресенской церкви настоятелемъ оной, священникомъ Тимоѳеемъ Лубянскимъ открыто церковно-приходское безплатное училище, на 40 человѣкъ, въ которомъ, съ 17 іюля обученіемъ занимается ежедневно съ 11 ч. утра до 1 часу самъ священникъ, а съ 9 до 11 утра наблюдаетъ за порядкомъ въ училищѣ и повторяетъ уроки съ дѣтьми особое лице. Новооткрытому училищу принесены въ даръ: г. Минкевичъ электрическая машина съ приборами въ 60 р., о. архимандритомъ Лаврентіемъ токарный станокъ съ инструментами въ 75 р., преосвященнымъ епископомъ Новомиргородскимъ Николаемъ лично посѣтившимъ училище 5 р., о. намѣстникомъ Пожайскаго монастыря—икона Богоматери и вдовою полк. О. А. Сумерковою—литографированный портретъ покойнаго графа М. Н. Муравьева.

— Тѣмъ же священникомъ въ помѣщеніи означеннаго училища открыты съ 29 іюля по *воскреснымъ и праздничнымъ* днямъ вечернія собесѣдованія о предметахъ вѣры и нравственности христіанской, посѣщаемыя весьма охотно, такъ что отъ желающихъ на нихъ присутствовать становится крайне тѣсно въ помѣщеніи.

— **Пожертвованія.** Г. попечитель Виленскаго учебнаго округа т. с. Н. А. Сергіевскій 5 сентября пожертвовалъ 20 рублей на устройство мебели въ Хожовской, Вилейскаго уѣзда, церковно-приходской школѣ.

— Въ Тростяницкую церковь, Брестскаго уѣзда, прихожанами пожертвовано на ремонтъ ея 265 р., не считая подводъ для доставки матеріала безмездно. Въ Покровскую, тогоже уѣзда, пожертвовано мѣстнымъ братствомъ на ремонтъ 70 р.

— Въ Сморгонскую Михайловскую церковь поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: и. д. псаломщика сей церкви Ивана Гайдамовича два хрустальные стаканчика къ лампадкамъ мѣстныхъ иконъ на 1 р.; старшаго помощника надзирателя акцизнаго управленія, Михаила Николаева—лампаднаго масла 6 фунтовъ съ коробочкой фитилей на 2 рубля; судебнаго слѣдователя 3-го Ошмянскаго участка Николая Васильевича Квашнина-Самарина—икона Пресвятой Богородицы, въ кіотѣ, съ золоченой рѣзьбою, орѣховаго дерева, за стекломъ, въ $11^1/_4$ верш. длины и $9^1/_2$ верш. ширины, стоимостью около 5 рублей.

— Изъ пожертвованнаго графинею Пржездзецкой лѣса и на деньги причта Римковской церкви и прихожанъ всего 67 р., устрона новая колокольня, каковая 1-го августа, послѣ водоосвященія на рѣкѣ, при стеченіи народа, окроплена святою водою.

— 27 августа, **скончался** уволенный за штатъ б. настоятель Рудоминской церкви, Виленскаго уѣзда, священникъ *Іосифъ Сороко*, 58 лѣтъ.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммы на ученическую библіотеку Литовской духовной семинаріи въ $188^3/_4$ г.

А) Приходъ.

Осталось отъ предшествующаго $188^2/_3$ года 100 р. 79 к.

Внесено воспитанниками семинаріи послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій 88 р. 25 к. Всего 189 руб. 4 коп.

Б) Расходъ.

На покупку книгъ 83 р. 5 к., на переплетъ книгъ 11 р. 65 к., на мелочные расходы 2 р. 50 к. Всего 97 руб. 20 коп.

Въ отчетномъ году пріобрѣтены покупкой для библіотеки слѣдующія болѣе цѣнныя книги: сочиненія Вальтеръ-Скота, обработанныя для юношества (18 р.); сочиненія Купера, обработанныя для юношества (16 р.); Вечера пѣнія,—избранныя народныя пѣсни—Славянскаго (9 р. 50 к.); Всеобщая исторія литературы, Корша, выпуски 8—15 (8 р.).

Пожертвованы авторами слѣдующія книги: Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника—Громачевскаго; Варлаамъ Шишацкій—Соколова; Перемѣны въ народномъ и солдатскомъ быту въ царствованіе Императора Александра II,—Евдокимова; Письма къ од-

ному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры; Памяти митрополита московскаго Макарія; Утѣшеніе въ скорби,—Евсевія архіеп. могилевскаго; Думскій кружокъ, изданіе кружка любителей хороваго пѣнія—Бермана; Вильна и ея окрестности—Ф. Добрянскаго.

НОВАЯ КНИГА:
КУРСЪ ПЕДАГОГИКИ, ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ.

Составилъ примѣнительно къ нормальной программѣ педагогики для духовныхъ семинарій В. Тихомировъ. Вильна. 1884 г. Изданіе 2-е.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по педагогикѣ и дидактикѣ.

Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, церковно-приходскихъ школъ и народныхъ училищъ—*одинъ рубль* безъ пересылки. Главный складъ въ Вильнѣ, у инспектора Литовской духовной семинаріи О. В. Щербицкаго.

Краткое содержаніе книги. Понятіе о воспитаніи. Воспитаніе домашнее и общественное. **Часть 1. Педагогика.** Глава I. О воспитателѣ. Гл. II. О воспитанникѣ. Гл. III. О задачахъ и средствахъ воспитанія. **Часть 2. Дидактика.** Общая дидактика. Частная дидактика. Глава I. Обученіе чтенію и письму. Гл. II. Обученіе ариѳметикѣ. Гл. III. Обученіе закону Божію. Гл. IV. Обученіе церковному пѣнію.

Въ книгѣ параграфовъ 134, страницъ—384.

— **Вакансіи.—Настоятеля:** въ с. *Оранчицахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Комотовѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Житлинѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Ситцѣ*—Вилейскаго уѣзда и въ с. *Волькообровѣ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батуринѣ*—Хотѣнчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать для раздачи, отъ Имени Его Императорскаго Величества, бѣднымъ жителямъ Виленской губерніи *пять тысячъ рублей*.

Командующій Императорскою главною квартирою, сообщая о таковой Монаршей милости господину Виленскому генералъ-губернатору, препроводилъ къ генералъ-лейтенанту Каханову означенную сумму, для раздачи по усмотрѣнію его превосходительства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передалъ и 533 всеподданнѣйшія прошенія, о пособіяхъ, поданныя во время Высочайшаго пребыванія въ г. Вильнѣ.

Вслѣдствіе сего, по распоряженію генералъ-лейтенанта Каханова, образуется комиссія, подъ предсѣдательствомъ правителя канцеляріи генералъ-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гололобова, изъ начальниковъ отдѣленій той же канцеляріи, надворныхъ совѣтниковъ Долгово-Сабурова и Неклюдова, чиновника особыхъ порученій при виленскомъ губернаторѣ, губернскаго секретаря Миллера и виленскаго полиціймейстера, коллежскаго асессора Клингенберга.

На комиссію эту возложено составить списки бѣднѣйшихъ лицъ Виленской губерніи, съ примѣрнымъ назначеніемъ каждому лицу размѣра пособія, и затѣмъ таковые списки представить на окончательное утвержденіе его превосходительства.

— **По поводу назначенія** генералъ-губернаторомъ И. С. Каханова „Вилен. Вѣстн.“ пишетъ слѣд. строки, которые мы печатаемъ съ удовольствіемъ: 11-го сентября, телеграфъ принесъ извѣстіе, что генералъ-лейтенантъ Иванъ Семеновичъ Кахановъ назначенъ виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ генералъ-губернаторомъ. Высочайшій приказъ о семъ назначеніи напечатанъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Это назначеніе лица, уже исполняющаго должность, составляетъ окончательное утвержденіе его въ ней и въ этомъ смыслѣ упомянутый Высочайшій приказъ пріобрѣтаетъ для насъ особенно важное значеніе: онъ является утвержденіемъ не только уважаемаго и извѣстнаго лица въ данной высокой должности, но и утвержденіемъ направленія всей дѣятельности его направленія, открыто и ясно высказаннаго и неуклонно проводимаго въ жизни. Поэтому мы можемъ быть увѣрены, что знаменательныя слова, сказанныя его превосходительствомъ 10-го февраля сего года, въ залѣ виленскаго дворца, дѣйствительно выражаютъ собою не одни только добрыя пожеланія, а вполнѣ реальную программу, имѣющую самое практическое значеніе, притомъ вполнѣ устойчивую и неизмѣнную, Мы нѣсколько разъ уже высказывали свое мнѣніе о новомъ направленіи въ высшемъ управленіи нашего края, наступившемъ со дня назначенія Ивана Семеновича Каханова въ Вильну, и намъ остается только порадоваться, что направленіе это нынѣ освящается и, такъ сказать, узаконяется на всегда. Не можетъ и не должно быть больше никакихъ колебаній; власть не ошибется болѣе и потребуетъ, чтобы всѣ исполняли свой долгъ, всѣ служили своему отечеству, какъ русскіе граждане, и навсегда забыли всякія политическія мечтанія. Только въ полномъ умственномъ и духовномъ единеніи съ громадной семьей русскаго народа, только при полномъ отождествленіи идеаловъ мѣстнаго населенія съ идеалами русскаго народа край нашъ можетъ обрѣсти полное спокойствіе и достигнуть высокаго матеріальнаго благосостоянія. Съ этой точки зрѣнія мы радуемся извѣстію, принесенному телеграфомъ, какъ залогу лучшаго счастливаго будущаго для нашего многострадальнаго русско-литовскаго края.

По поводу этого-же сообщенія «Новое Время» говоритъ: Законовъ, предписаній и циркуляровъ, предусматривающихъ польскіе происки и обезпечивающихъ русскую народность въ сѣверо-западномъ краѣ, очень много. Бѣда лишь въ томъ, что польская ловкость и русская безхарактерность обратили большую часть этихъ обезпеченій въ нуль, или къ діаметрально противоположному результату. Такимъ образомъ, край, быть можетъ, и не потребуетъ для себя никакихъ реформъ, и задачей новаго главы управленія явится лишь постановка дѣлъ и вопросовъ на законный путь, признающій сѣверо-западный край—краемъ искони и исключительно русскихъ и литовскимъ, но никоимъ образомъ непольскимъ. Для такой постановки нужно очистить край отъ того немногочисленнаго слоя чиновничества, которое, вслѣдствіе бывшей безпринципіальности бывшей мѣстной власти, черезчуръ увлеклось въ сторону Польши и забыло обязанности русскаго служилаго человѣка. Выборъ на ихъ мѣсто новыхъ людей долженъ бы быть сдѣланъ съ самой тщательной осторожностью, съ требованіемъ самаго высокаго ценза заслугъ или образованія, такъ какъ нигдѣ столь не замѣтны, столь не подмѣчаются и не комментируются недостатки служилаго русскаго люда, какъ на нашихъ западныхъ окраинахъ, да и нигдѣ не требуется отъ этого люда столько ума,

труда и добросовѣстности, какъ въ краѣ, гдѣ вѣками свила гнѣздо польско-католическая пропаганда, не пренебрегающая ни ложью, ни клеветой.

Нелегко поставить на правильный путь жизнь цѣлаго обширнаго края, гдѣ уже двадцать лѣтъ систематически портились и люди, и отношенія. Но за то велика и благодарна будетъ заслуга того, кто съумѣетъ и энергически настоитъ на исчезновеніи на вѣки всѣхъ польскихъ вопросовъ на этой искони-русской территоріи.

Съѣздъ Русскихъ Епископовъ.

6-го сентября, въ четвергъ, совершилось великое событіе въ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ. Утромъ этого дня въ кіево-печерской лаврѣ состоялось первое засѣданіе съѣзда восьми эпископовъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Платона, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Первое засѣданіе посвящено было обсужденію программы занятій, въ составъ которой входятъ слѣдующіе вопросы: объ улучшеніи и поднятіи религіозно-нравственнаго значенія духовенства среди массы; о мѣрахъ для ослабленія развитія въ народѣ штундизма. На засѣданіи былъ также затронутъ вопросъ объ обезпеченіи матеріальнаго быта православнаго духовенства. Съѣздъ будетъ продолжаться восемь дней. Митрополитъ Платонъ, сербскій митрополитъ Михаилъ, прибывшій 2-го сентября въ Кіевъ на постоянное жительство, и всѣ епископы приглашены были, вслѣдъ за засѣданіемъ, на обѣдъ къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ.

Таково краткое извѣстіе, полученное по телеграфу. Да благословитъ Богъ совѣщанія нашихъ архипастырей! Вопросы, которые они призваны обсуждать, имѣютъ существенную, жизненную важность какъ для русской православной Церкви вообще, такъ и въ частности для русскаго духовенства.

Юбилей Университета св. Владиміра.

7-го сентября Университетъ Св. Владиміра приступилъ къ торжественному празднованію пятидесятилѣтней годовщины своего основанія.

Первый день праздненства былъ исключительно посвященъ религіозному торжеству, которое въ такомъ городѣ какъ Кіевъ естественнымъ образомъ приняло необыкновенно величественный характеръ.

Красивое и обширное зданіе Университета, возвышающееся на большой Владимірской улицѣ, еще наканунѣ украсилось многочисленными флагми. Въ самый день торжества къ 10 часамъ утра къ великолѣпному покоящемуся на восьми громадныхъ коллонахъ портику Университета стали подъѣзжать длинною вереницей экипажи, подвозившіе лицъ приглашенныхъ къ торжеству, профессоровъ Университета, представителей различныхъ вѣдомствъ и учрежденій города Кіева, членовъ различныхъ депутацій и почетныхъ гостей спеціально прибывшихъ въ Кіевъ для присутствованія на юбилеѣ Университета.

По широкимъ лѣстницамъ Университета пріѣхавшіе поднимались во второй этажъ зданія и направлялись по высокимъ, свѣтлымъ корридорамъ къ той части зданія, въ которой находится университетская церковь; надъ дверью ведущею въ эту часть зданія помѣщена надпись изъ золотыхъ буквъ, гласящая: *Православная церковь.*

Университетская церковь имѣетъ эллиптическую форму. Восточный конецъ эллипсиса занятъ алтаремъ, западный особымъ возвышеннымъ мѣстомъ отведеннымъ для пѣвчихъ. Стѣны церкви свѣтло-голубыя покрыты иконами: иконостасъ сдѣланъ изъ бѣлаго камня съ золотыми украшеніями. Надъ фронтономъ его помѣщена надпись выбранная самимъ учредителемъ Университета императоромъ Николаемъ I: *Во свѣтѣ Твоемъ узрымъ свѣтъ.*

Къ 10 часамъ церковь была уже почти полна, но все еще прибывали новыя и новыя лица. Въ числѣ прибывшихъ былъ генералъ-губернаторъ Кіева, генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, губернаторъ Гудимъ-Левковичъ, вице-губернаторъ Баумгартенъ, г. оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцевъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ, инспекторъ училищъ округа князь Дабижа, губернскій предводитель дворянства князь Репнинъ, сенаторъ Стояновскій, адмиралъ Асланъ-Бековъ, директоръ Кіевскихъ гимназій, представители различныхъ вѣдомствъ и почетныя лица города Кіева. Между иностранными гостями былъ митрополитъ Сербскій Михаилъ, находившійся во время богослуженія въ алтарѣ, и жертва польской справы многострадальный маститый отецъ Наумовичъ, только что освобождерный изо Львовской тюрьмы.

Ровно въ 10 часовъ преосвященный Виталсй, епископъ Чигиринскій, началъ паннихиду по въ Бозѣ почившимъ Императорамъ Николаѣ I и Александрѣ II, по усопшимъ почетнымъ членамъ, профессорамъ и студентамъ Университета Св. Владиміра. Вмѣстѣ съ преосвященнымъ принимали участіе въ отправленіи этой службы ректоръ Кіевской Духовной Академіи отецъ Сильвестръ, ректоръ духовной семинаріи отецъ Ириней, профессоръ богословія при университетѣ протоіерей Ѳаворовъ и другіе.

По окончаніи панихиды былъ небольшой перерывъ, въ ожиданіи высокопреосвященнаго Платора, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Во время этого перерыва находившіяся въ церкви лица подходили другъ къ другу, возобновляли старыя знакомства, завязывали новыя; всюду слышались сердечныя привѣтствія. Все сильнѣе и громче раздавался говоръ, все оживленнѣе шли разговоры, все тѣснѣе сплачивался кружокъ лицъ привѣтствовавшихъ въ одномъ углу церкви отца Наумовича, какъ вдругъ по данному знаку все стихло: „митрополитъ пріѣхалъ“, пробѣжала шопотомъ вѣсть среди присутствовавшихъ. Въ дверяхъ показался виличавый образъ сѣдовласаго старца въ бѣломъ клобукѣ— это былъ митрополитъ Платонъ. Раздалось пѣніе хора пѣвчихъ, и владыко направился къ приготовленному для него мѣсту посреди церкви.

Началась божественная литургія, которую служилъ самъ преосвященный Платонъ, въ сослуженіи съ епископами Чигиринскимъ Виталіемъ и Херсонскимъ и Одесскимъ Никаноромъ. Въ концѣ литургіи на амвонъ взошелъ профессоръ богословія протоіерей Ѳаворовъ и произнесъ слово.

По окончаніи литургіи было отслужено торжественное молебствіе, послѣ котораго всѣ присутствовавшіе были приглашены въ библіотечныя и актовую залы Университета отличающіяся своими громадными размѣрами. Тутъ былъ сервированъ обѣдъ. Появленіе здѣсь митрополита Сербскаго Михаила было встрѣчено необыкновенно оживленными оваціями: всѣ тѣснились что бы подойти подъ благословеніе владыки, который съ кроткою и симпатичною улыбкой каждому находилъ сказать что-нибудь искренно теплое и сердечное. Обѣдъ длился до трехъ часовъ. Первый тостъ былъ провозглашенъ ректоромъ Университета Рейненкампфомъ

за здоровье Государя Императора и былъ встрѣченъ громкими, неумолкаемыми кликами *ура*. Другіе тосты были: за процвѣтаніе Кіевскаго Университета, за ректора, за митрополита Платона, за министра Народнаго Просвѣщенія Делянова, генералъ-губернатора Дрентельна, за митрополита Сербскаго Михаила. Послѣдній тостъ вызвалъ новыя восторженныя оваціи. Къ четыремъ часамъ залы Университета опустѣли.

Кіевъ, 8-го сентября. Торжественный актъ въ Университетѣ, продолжавшійся отъ часу до четырехъ, начался пѣніемъ: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра;* затѣмъ попечитель Кіевскаго учебнаго округа Голубцовъ прочелъ Высочайшій рескриптъ Кіевскому Университету и объявилъ, что Государь Императоръ назначилъ 265.000 рублей на устройство клиникъ. Это объявленіе было встрѣчено громогласными кликами *ура*. Затѣмъ ректоръ прочелъ телеграмму министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Делянова, привѣтствовавшаго Университетъ съ пятидесятилѣтіемъ, совпавшимъ съ началомъ новой эры университетовъ. Затѣмъ ректоръ въ пространной рѣчи привѣтствовалъ собравшихся и указалъ на великое значеніе университетовъ. По окончаніи рѣчи митрополитъ Платонъ поднесъ икону и, обращаясь къ ректору, напомнилъ обязанность Университета пещись о нравственномъ воспитываніи питомцевъ. Затѣмъ начался пріемъ депутацій, коихъ было до пятидесяти пяти. Между прочимъ, привѣтственная рѣчь митрополита Сербскаго Михаила была принята съ величайшимъ воодушевленіемъ. Также громкое сочувствіе вызвалъ адресъ Загребскаго университета. Ректоръ роздалъ дипломы почетныхъ членовъ Университета: митрополиту Платону, кіевскому генералъ-губернатору Дрентельну, оберъ-прокурору Св. Синода Побѣдоносцеву и присутствовавшимъ профессорамъ разныхъ университетовъ. Профессоръ Фортинскій прочелъ историческій очеркъ Университета. Наконецъ послѣдовали: провозглашеніе почетныхъ членовъ, объявленіе о пожертвованіяхъ и юбилейныхъ изданіяхъ, раздача медалей студентамъ за сочиненія. Торжество заключилось народнымъ гимномъ и кликами *ура*.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, удостоилъ Университетъ Св. Владиміра высокой чести принять званіе почетнаго члена этого Университета.

— Освященіе Его Высокопреосвященствомъ Гелванской церкви. Въ отдаленной с.-зап. части Виленскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ г. Вильны, въ м. Гелванахъ, 8 сего сентября освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Александромъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, вновь ремонтированная Рождество-Богородицкая церковь въ сослуженіи 4 священниковъ, 3 діаконовъ, пѣвчихъ архіерейскаго хора—на правомъ клиросѣ, и пѣвчихъ изъ учениковъ народнаго училища и постороннихъ, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика,—на лѣвомъ клиросѣ.

Торжество, по обычаю, началось накапунѣ—7 сентября всенощнымъ служеніемъ, при громадномъ стеченіи народа; въ небольшой церкви не могло помѣститься и части его. Продолжительность же службы дала, однакожъ возможность побывать и помолиться въ церкви и большей части католиковъ, которыхъ въ тотъ и слѣдующій день было весьма много и которые тѣснились и любопытствовали видѣть благолѣпно-чинное и стройное архіерейское богослуженіе, первый разъ въ этой церкви совершаемое. Старообрядцевъ было также весьма много.

Обновленная и почти капитально исправленная нынѣ заботливостію и средствами церковно-приходскаго попечительства и временно-строительнаго комитета Дукштанской церкви, Гелванская церковь до сего времени представляла весьма печальный видъ. Но теперь все въ ней исправлено: сдѣланъ весь новый полъ церкви и окрашенъ; сгнившія бревна вокругъ зданія замѣнены кирпичною кладкою, со штукатуркою и прикрытая извнѣ досчатыми обводными откосами; иконостасъ обновленъ, выпрямленъ и утвержденъ на дубовой балкѣ; стѣны и потолокъ, отпавшая вокругъ (до оконъ) штукатурка исправлены и заново выкрашены; входное крыльцо, шкафъ для ризъ, ящикъ для плащаницы, въ колокольнѣ ставни и пр. сдѣланы вновь. Такъ что, въ настоящее время Гелванская церковь прочна и представляетъ благообразный видъ къ великому утѣшенію настоящаго вновь опредѣленнаго священника и всѣхъ мѣстныхъ православныхъ, а главное,—что этою благовременною ремонтировкою Гелванской,—еще не старой церкви, предотвращено неминуемое разореніе ея.

Вотъ почему, во время пребыванія Владыки въ Гелванахъ, отрадно было видѣть какъ у всенощной, такъ и за литургіей народъ многъ, особенно во время крестнаго хода и при шествіи Владыки изъ дома народнаго училища въ церковь на служеніе „со славою". Праздничная служба, начавшаяся водосвятіемъ въ 9½ ч., кончилась въ 2 часа, при полномъ порядкѣ, стройности и усердномъ участіи семействъ православныхъ лицъ изъ неблизкихъ мѣстечекъ Ширвинтъ, Подберезья, окрестныхъ русскихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, а также въ присутствіи сопровождавшихъ Владыку административныхъ лицъ, военныхъ инвалидовъ Гелванской богадѣльни и др.

На всенощной самъ Владыка выходилъ на литію и поліелей, причемъ раздавались крестики. Вслѣдъ за освященіемъ церкви предъ литургіею, сказано виленскимъ благочиннымъ, примѣнительно торжеству, удобопонятное поученіе, а послѣ литургіи предъ молебномъ, самъ Владыка изволилъ произнести глубоко-назидательное и живое слово о значеніи храма и святости жизни, обязательной для всѣхъ христіанъ. При цѣлованіи св. креста раздавались сотни крестиковъ, иконъ, молитвенниковъ и разныхъ брошюръ нравственно-религіознаго содержанія.

Затѣмъ семья православныхъ прихожанъ съ волостнымъ старшиною и должностными лицами волости, совмѣстно съ крестьянами ближайшихъ деревень, какъ накапунѣ встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью при усыпанной цвѣтами площадкѣ—у дома народнаго училища (гдѣ живетъ и священникъ,—онъ же и учитель), такъ точно ожидали тамъ же и отъѣзда Его Высокопреосвященства изъ Гелванъ, послѣдовавшаго въ 5 часу 8 числа и, при полученіи благословенія, усердно благодарили Архипастыря за милостивѣйшее посѣщеніе и оказанныя имъ благодѣянія въ назначеніи постояннаго священника, въ обновленіи и освященіи ихъ церкви и притомъ выразили просьбу и ходатайство о томъ, чтобы Гелванская церковь была самостоятельною.

Изъ прописанныхъ фактовъ можемъ видѣть съ одной стороны, что положеніе православія, при всѣхъ неблагопріятныхъ въ послѣдніе годы, условіяхъ, въ этой мѣстности не въ конецъ безотрадно, а съ другой,—что представитель православія Высокопреосвященный Архіепископъ нашъ въ заботахъ о лучшемъ состояніи церквей и для обозрѣнія и утвержденія православныхъ подавляемыхъ большинствомъ иновѣрцевъ, благодушно спѣшитъ—самолично отличить и

возвеличить, въ скромномъ уголкѣ уѣзда, мѣстный церковно-храмовой праздникъ—при всѣхъ невзгодахъ и трудности путешествія, о которомъ, въ заключеніе, считаемъ нелишнимъ присовокупить нѣсколько словъ.

Со ст. Жосли (по Ков. ж. д.), проѣздомъ чрезъ м. Жосли, Владыка былъ встрѣченъ на площади у волостнаго правленія волостнымъ старшиною съ сельск. старостами и порядочнымъ числомъ крестьянъ—съ одной стороны, и мѣщанами—евреями тогоже мѣстечка съ другой—съ хлѣбомъ-солью и привѣтствіями ихъ добрыхъ пожеланій. Тутъ же на крыльцѣ волостнаго правленія, вѣроятно по мысли мир. посредника, явился, болѣе чѣмъ за 10 верстъ, учитель Жижморскаго нар. училища, съ 9 своими учениками, пропѣвшими стройно „Исъ полла эти деспота“ и „Спаси Господи люди...“; въ числѣ мальчиковъ былъ одинъ православный.

За тѣмъ, хотя г. Виленскій губернаторъ на этотъ разъ, по случаю пріѣзда Великихъ Князей, не могъ сопровождать Владыку: но, по его распоряженію, заботливые гг. исправники Виленскаго и Трокскаго уѣздовъ, облегчили довольно трудный и даже небезопасный 30-верстный путь, съ переправою чрезъ р. Вилію и при частыхъ крутыхъ горахъ, изъ которыхъ на двухъ оказалось необходимымъ, сверхъ заторможенія экипажей, поставить до 10 человѣкъ,—для безопаснаго движенія лошадей и экипажей. Едва ли можно гдѣ у насъ найти болѣе высокую, длинную и главное—извилистую гору, по которой приходилось проѣзжать. Не смотря, однакожь, на такія препятствія и позднее темное время обратнаго пути, путешествіе Архіепископа и его свиты, благодаря опытной благораспорядительности Вилен. уѣздн. исправника, совершилось вполнѣ благополучно,—за что ему великое спасибо.

Священникъ *Іоаннъ Шверубовичъ*.

Отвѣтъ моему „всполпрацовнику“ на *„Nowa Etnografia bialorusska“*. Kraj № 27.

Въ 27 № петербургско-польской газеты *Kraj* помѣщены довольно обширныя замѣчанія на библіографическую замѣтку Бѣлоруса по поводу III т. „Живописной Россіи“. Въ нихъ мой *„шановный всполпрацовникъ, краевецъ“* разсыпалъ немножко сатирической соли, немножко желчнаго негодованія и очень много праздныхъ словъ, но не обронилъ ни одного вѣсскаго замѣчанія, ни одной живой мысли. Редакторъ епархіальной газеты *„издающейся съ 1863 года“*, обязательно согласился помѣстить на ея страницахъ нѣсколько новыхъ замѣчаній Бѣлорусса по поводу этихъ досужихъ разглагольствованій краевца и бѣлоруссъ пользуется этой любезностью, не безъ сожалѣнія впрочемъ о необходимости потерять извѣстную долю дорогаго времени на праздную и малопроизводительную бесѣду.

Почтенный краевецъ (новый этнографическій терминъ!) находитъ въ брошюрѣ бѣлорусса какой-то *„архаическій и патріотическій запалъ“*; а редакторъ напримѣръ газеты *„Русь“—осторожность* и *сдержанность*. Кому прикажете вѣрить?

Почтенный краевецъ въ началѣ, серединѣ и концѣ своей статьи силится ввести въ заблужденіе своихъ читателей, стараясь доказать имъ, что главнѣйшею цѣлью составленія *библіографической замѣтки* были буквы А и О въ названіи города Вильны. Не вѣрьте этому тонкому искушенію! Въ брошюрѣ обращено было вниманіе на орѳографію этого слова только вскользь *(одна* страница изъ *тридцати двухъ)* и именно потому, что г. Киркору угодно было бросить неосновательный упрекъ той части образованнаго русскаго общества, которая пишетъ это названіе съ окончаніемъ А. Г. Киркоръ утверждаетъ въ своемъ трудѣ, что *Вильна* нужно писать чрезъ *о* и ссылается на одинъ документъ; а я утверждаю, что нужно писать чрезъ *а* и ссылаюсь на 60,000, но могу сослаться и на 260 тысячъ документовъ, въ которыхъ это слово оканчивается на *а* и *я*, но вовсе не на *о*. Чѣмъ же рѣшаетъ этотъ споръ почтенный краевецъ? О! онъ рѣшаетъ его по крайней мѣрѣ *до одного перуна*! (Я долженъ при этомъ извиниться предъ читателемъ за странный способъ выраженія: *„до одного перуна“*; но новѣйшій литературно-полемическій пріемъ употребляетъ газета *„Kraj“* пославши меня къ *„ста перунамъ“* и въ спорѣ съ ней я долженъ пользоваться имъ по неволѣ). *„Славяне западные*, говоритъ краевецъ, *споконъ вѣка называли Вильн—о, а славяне восточные желаютъ „dziś“ имѣть Вилн—а...* Вотъ что значитъ дойти до геркулесовыхъ столбовъ современной польской критической эрудиціи! Побойтесь Бога, *почтенный краевецъ*! Въ такомъ смыслѣ ничего не было говорено ни г. Киркоромъ, ни Бѣлоруссомъ. Тутъ дѣло идетъ не о „dziś“, а о глубокой старинѣ и преимущественной орѳографіи слова *Вильна* (будь эта орѳографія хоть камчадальская) именно во времена этой старины. Да и сами же вы изволите трактовать, что въ листѣ Гедимина это слово употреблено съ окончаніемъ—а (datum Viln—a). Положимъ, что вамъ угодно объяснять это окончаніе вліяніемъ латинскаго языка; но вы потрудитесь взять грамоты Ольгерда, его сыновей и всѣхъ ягеллончиковъ; потрудитесь заглянуть въ актовыя книги на языкѣ русскомъ и вы увидите, что не одни восточные славяне, но и Краковъ и Варшава писали это слово порусски съ окончаніемъ А и Я, но никогда не писали съ окончаніемъ О. Эта послѣдняя орѳографія стала практиковаться только со времени насильственнаго вторженія польскаго языка въ дѣлопроизводство в. княжества литовско-русскаго не раньше половины XVI ст. Въ интересахъ этой же старины глубокой (а отнюдь не dziś) Бѣлоруссъ выразилъ желаніе возстановить и другія древнѣйшія названія западно-русскихъ городовъ, испорченныя вліяніемъ языка польскаго, для русскихъ городовъ не обязательнаго. Для рѣшенія этого спора очевидно нѣтъ никакой надобности въ филологической учености, а нужно только умѣнье правильно читать по печатному и писанному. Но *почтенному краевцу* почему то показалось, что Бѣлоруссъ вступилъ съ г. Киркоромъ въ ученый филологическій диспутъ (о простота хитрая!) и краевецъ съ величайшимъ торжествомъ спѣшитъ заявить, что бѣлоруссъ филологіи не смыслитъ ни въ *dens* *). Но посудите сами, читатель, при чемъ тутъ можетъ быть филологія? А я вамъ секретъ открою: посредствомъ этого

*) По поводу этого фатальнаго случая я могу припомнить другой изъ временъ послѣ 1863 г. Въ Петербургѣ нѣкоторое время издавалась г. Киркоромъ газета „Новое Время“. Въ ней между прочимъ были напечатаны нападки на Виленскую публичную библіотеку. Одинъ изъ служащихъ въ учебномъ округѣ послалъ въ Московскія Вѣдомости опроверженіе. Что же сдѣлала редакція „Новаго времени“? Она въ передовой статьи очень высокомѣрнымъ тономъ стала совѣтовать этому служащему, чтобы вмѣсто литературной полемики онъ занялся лучше приготовленіемъ къ учительскому званію и подумалъ о дипломѣ. Авторъ послалъ въ редакцію копію съ кандидатскаго диплома за подписью ректора университета, декана и секретаря совѣта при письмѣ, въ которомъ выразилъ свое удивленіе: почему редактировать газетой могутъ люди не окончившіе гимназическаго курса, а написать опроверженія не смѣютъ кандидаты университета? Редакція „Новаго времени“ копію съ диплома помѣстила, а письма не захотѣла помѣстить. Не правда ли, что литературно-полемическій пріемъ былъ удаченъ? Нѣчто подобное замѣчается и въ полемикѣ почтеннаго краевца.

полемическаго маневра *почтенный краевецъ* задумалъ убить сразу двухъ травленыхъ зайцевъ, не потерявши ни одного выстрѣла, т. е. замаскировать истинную цѣль брошюры и скомпрометировать бѣлорусса. Правда, что *краевецъ* имѣетъ поползновеніе на 100 перуновъ; но вѣдь вы, мой *почтенный всполпрацовникъ*, не *юпитеръ*; и для того, чтобы застрѣлить и одного зайца нужно имѣть и ружье и умѣнье.

Почтенный краевецъ заявляетъ: Бѣлоруссъ озлился на г. Киркора за то, что въ Живописной Россіи онъ не захотѣлъ слѣдовать историческимъ взглядамъ, установившимся въ послѣднее 20-лѣтіе. *Почтенный краевецъ*! Есть на свѣтѣ Богъ и Ему открыта моя душа; вамъ я никогда не открывалъ ея. И потому съ полною серьезностію заявляю, что я нисколько не злился на г. Киркора, какъ не злюсь и на васъ; но я сказалъ г. Киркору и вамъ тоже говорю, что вы не признаете исторической правды. Этого мало. Г. Киркору поставлено было на видъ игнорированіе массы историческихъ трудовъ и изслѣдованій, появившихся въ наши дни. Отъ васъ, какъ отъ газетнаго сотрудника, я этого не требую; но отъ г. Киркора, какъ историка, долженъ требовать, ибо *исторія*, основанная на однихъ только натяжкахъ, умолчаніяхъ и искаженіяхъ не достойна ни своего имени, ни права на вниманіе и существованіе.

Почтенный краевецъ упрекаетъ бѣлорусса въ возбужденіи имъ племенныхъ споровъ и ненависти въ то время, когда славяне должны думать о мирѣ и дружбѣ... Это возраженіе было предусмотрѣно бѣлоруссомъ и по поводу его онъ считаетъ долгомъ заявить, что для славянскаго мира и дружбы имъ сдѣлано было гораздо больше, нежели сколько, быть можетъ, говорено г. *краевцомъ*. Но къ чему произносить здѣсь эти святыя имена. Развѣ Бѣлоруссъ внесъ въ Живописную Россію тенденціозное и оскорбительное для русскаго человѣка направленіе? Или *почтенный краевецъ* думаетъ, что славянскій миръ и дружба должны состоять въ томъ, что г. Киркоръ, или кто другой могутъ сѣсть на шею какому-либо бѣлоруссу или литовцу, или малороссу и тѣ должны безропотно таскать ихъ на себѣ, смотрѣть имъ подобострастно въ глаза и предупреждать только ихъ желанія? Положимъ, что такой равноправный союзъ и существовалъ когда-то во времена Рѣчи посполитой; но мы лучше не будемъ говорить о немъ. Намъ довольно и его наслѣдства, по которому бѣдный литвинъ и бѣлоруссъ и до сихъ поръ еще должны учиться польскому языку, чтобы быть у исповѣди и причастія св. таинъ. Или это насиліе тоже дѣлается во имя славянской любви и дружбы?...

Впрочемъ бѣлоруссъ съ глубокимъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ заявляетъ, что его брошюра есть бѣглая библіографическая замѣтка, написанная въ Россіи и по поводу русскаго историческаго сочиненія; она есть выразительница извѣстныхъ мнѣній и ничего больше. Но вотъ что дѣйствительно можетъ поселить между славянскими племенами ненависть и рознь,—это распоряженія луцко-житомирскаго католическаго бискупа; или же клубныя рѣчи пана Дедушицкаго или другіе акты въ такомъ же родѣ... Бѣлоруссъ съ полной искренностію совѣтуетъ *почтенному краевцу* обратиться съ своими увѣщаніями и укорами къ этимъ лицамъ, потому что дѣйствія ихъ основываются на ихъ же доброй волѣ и стремятся къ ясно сознанной цѣли, а полемическій споръ бѣлорусса основывается на бездушномъ документѣ или актѣ, котораго нельзя измѣнять, потому что назовутъ лжецомъ. Нѣсколько однородныя явленія стали наблюдаться въ послѣднее время и въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ с.-з. края; такъ во время молебствія при открытіи классовъ мальчики католики стали отворачиваться отъ православнаго креста. *Почтенный краевецъ*! вѣдь русскій царь и русскій народъ не отворачиваются отъ креста р.-католическаго! И развѣ дѣти сами дошли до сознанія необходимости такого поступка? Или въ немъ скрывается залогъ славянскаго мира и дружбы? Или этой фанатической безтактности не замѣчаютъ дѣти православныя? Но зачѣмъ же вносить религіозный раздоръ въ незлобивыя дѣтскія сердца; жизнь для нихъ еще впереди, всего наглядятся и натерпятся сами. Я бы привелъ здѣсь слово укора изъ священнаго писанія; но что значитъ священное писаніе для людей, сознательно развращающихъ невинныя дѣтскія души?

Почтенный краевецъ старается во что бы то ни стало снять съ г. Киркора обвиненіе въ тенденціозности его иллюстраціи. „*Не писалъ же г. Киркоръ*, говоритъ краевецъ, *рисунковъ собственноручно*“. Это совершенно вѣрно и въ тоже время дѣтски-простодушно (по крайней мѣрѣ до *пяти перуновъ*). Гдѣ, молъ, было взять г. Киркору рисунковъ разныхъ кунигасовъ и русскихъ княгинь? Объ этомъ именно и слѣдовало подумать и г. Киркору и его сотрудникамъ по изданію и обратиться за содѣйствіемъ къ П. Н. Батюшкову, г. Сапунову и другимъ лицамъ, которые гдѣ-то находятъ и рисунки городовъ, и кунигасовъ; вѣроятно, найдутъ и портреты выдающихся историческихъ западно-русскихъ дѣятелей, когда будетъ настоять въ этомъ надобность. Но положимъ тутъ еще *почтенный краевецъ* представилъ за г. Киркора хоть дѣтское оправданіе; но зачѣмъ г. Киркоръ помѣстилъ такой видъ г. Вильны, въ которомъ не видно ни одного православнаго храма? Сколько вамъ, почтенный краевецъ, понадобится перуновъ для оправданія этой безтактной и издѣвательской штуки вашего патрона.

По поводу отсутствія въ иллюстраціи портрета митрополита Сѣмашки *почтенный краевецъ* проговорился таки въ мою пользу. Онъ спрашиваетъ меня: „читалъ ли я письмо Мацкевича въ „Кіевской Старинѣ?“ Конечно читалъ, но смотрю на него совершенно иначе, нежели какъ смотритъ краевецъ. Ему кажется, что въ этомъ письмѣ представляются факты, компрометирующія покойнаго святителя: ergo г. Киркоръ былъ правъ, не внесши его портрета въ свое изданіе; ибо въ противномъ случаѣ онъ подвергъ бы опасности успѣшность сбыта самого изданія, стоившаго многихъ тысячъ... Вотъ поистинѣ удивительная логика! Безумство какого-либо шальнаго человѣка можетъ поколебать историческое значеніе и заслуги извѣстнаго лица. Но это словоохотливое разоблаченіе *почтеннаго краевца* ясно доказываетъ, что рисунки помѣщались не по мѣрѣ легкости ихъ розысканія, а по мѣрѣ ихъ пригодности для самаго изданія въ той части общества, для которой воспоминаніе о покойномъ митрополитѣ, или другихъ лицахъ было нежелательно и непріятно. Я думаю, что г. Либеровичъ долженъ будетъ поблагодарить *почтеннаго краевца* за это разъясненіе, потому что оно объясняетъ истинныя цѣли изданія „Живописной Россіи“, которыя очень предупредительно были оповѣщены первымъ въ его спеціальной брошюрѣ. *Почтенный краевецъ* упрекаетъ Бѣлорусса въ излишней запальчивости его полемики... Но скажите пожалуста, произнесено-ли было имъ хоть одно двусмысленное и саркастическое слово про историческихъ дѣятелей прежней эпохи? А краевецъ въ бѣглой замѣткѣ позволилъ себѣ плоскія насмѣшки надъ покойнымъ митрополитомъ, надъ „*носомъ Смотрицкаго*“... Вотъ это такъ *шляхетно* по крайней мѣрѣ до 6 съ половиной перуновъ!

Между многочисленными „*огидами*“ Бѣлорусса почтенный краевецъ указываетъ на непонятную для него *шараду*, касающуюся фальсификаціи документовъ. Но это не *огида*, а фактъ, въ которомъ можетъ убѣдиться всякій, имѣвшій возможность держать въ своихъ рукахъ актовыя книги Виленскаго центр. архива. Есть цѣлыя тысячи

актовыхъ книгъ, въ которыхъ кишитъ подлогъ и фальсификація. Для примѣра я укажу только на актовыя книги Россіенскаго земскаго суда. Въ 34-хъ книгахъ этого суда съ 1700—1798 г. находится 674 подложныхъ документа, фальсификація которыхъ признана и утверждена судебной властью.

Съ большимъ сожалѣніемъ Краевецъ указываетъ на *idée fixe* Бѣлорусса именно въ его воззрѣніяхъ на поляковъ. Эти воззрѣнія формулированы моимъ всполпрацовникомъ такъ: ,,*что ни дѣлаетъ полякъ, дѣлаетъ изъ ненависти; и если чего не дѣлаетъ, то не дѣлаетъ изъ ненависти*''. Пусть проститъ меня мой *почтенный краевецъ* за откровенность; но я ему долженъ припомнить здѣсь одинъ стихъ Чацкаго изъ Грибоѣдова:

„Послушай,........!"

Такихъ дикихъ мыслей Бѣлоруссъ нигдѣ не выражалъ. По поводу одной грубой тенденціозности въ III т. Ж. Р. онъ сдѣлалъ только замѣчаніе, что разбираемое мѣсто принадлежитъ перу такихъ польсиихъ историковъ, которые привыкли одно говорить, другое думать и третье дѣлать. Впрочемъ этотъ полемическій пріемъ почтеннаго оппонента стоитъ покрайней мѣрѣ 9 перуновъ.

Далѣе *почтенный краевецъ* объясняетъ Бѣлоруссу значеніе слова *витрина* и добродушно ораторствуетъ: „витринами вездѣ называются стекляные шкафы, спеціально предназначенные для храненія въ нихъ цѣнныхъ книгъ, манускриптовъ и т. д. Поляки вслѣдствіе ненависти къ митрополиту даръ его спрятали въ витрину... ,,*Do sta piorunow*'', восклицаетъ наконецъ мой сердитый всполпрацовникъ: „Да вѣдь литовскій статутъ митрополита и нельзя было прятать въ другое мѣсто, какъ только въ витрину?"—Тише, мой *почтенный краевецъ*, не ругайтесь; возьмите брошюру и поймите это мѣсто такъ, какъ этого требуетъ смыслъ русской рѣчи. Въ брошюрѣ было между прочимъ сказано: ,,*гдѣ-то въ витринѣ спрятанъ былъ даже Литовскій статутъ*''. Порусски это не обозначаетъ ни одного перуна, а самую простую, но ловкую штуку: литовскій статутъ лежалъ въ витринѣ, но былъ заваленъ сверху разными ненужными бумагами, такъ что посѣтители не могли его видѣть. Объ этомъ есть протоколъ, составленный никакъ въ присутствіи покойнаго гр. Тышкевича, ученаго секретаря Круповича и другихъ лицъ. Въ такомъ же родѣ устроена была штука и съ *сапѣжинской рукописной библіотекой*; она валялась въ сырой и темной нишѣ за шкафами въ зданіи виленской библіотеки. Быть можетъ, *почтенный краевецъ* пошлетъ меня за это сообщеніе къ 200 перунамъ и станетъ доказывать, что коль скоро сапѣжинская библіотека находилась подъ крышей библіотечнаго зданія, то значитъ хранилась на мѣстѣ? Впрочемъ разсужденіе о витринѣ дало поводъ почтенному моему оппоненту громогласно заявить, что филологіи я не смыслю ни въ *dens*. Поздравляю васъ съ такимъ важнымъ открытіемъ и желаю полнѣйшаго успѣха вашему торжеству даже до 12 перуновъ.

Время пребыванія въ Вильнѣ Лелевеля и Чарторыйскаго г. Киркоръ назвалъ временемъ романтизма. Бѣлоруссу казалось, что историкъ, такъ односторонне характеризующій самую горячую пору полонизаторской дѣятельности извѣстнаго политическаго кружка, умышленно умалчиваетъ о другой сторонѣ романтизма, имѣвшей весьма пагубныя послѣдствія для будущихъ поколѣній. И вотъ, не вступая въ подробныя изслѣдованія этого предмета, онъ коротко замѣтилъ; „хорошъ былъ романтизмъ, за который двухъ важнѣйшихъ представителей присудили къ смертной казни". *Почтенный краевецъ* по этому поводу отвергаетъ въ бѣлоруссѣ чуть ли не всю его человѣческую природу, по крайней мѣрѣ и ,,*слушность* и *шляхетность*''. Но, мой почтенный всполпрацовникъ! вы обратите лучше ваши ясныя и благородныя очи на князя Адама и подумайте: благородно ли поступалъ этотъ человѣкъ, когда будучи другомъ Государя, такъ измѣннически злоупотреблялъ его довѣріемъ и повелъ обширный край по ложному политическому пути подъ какимъ-бы то ни было прикрытіемъ? Если бы вы захотѣли поглубже узнать исторію своего края и не побрезгіали бы заглядывать въ современную русскую исторіографію, которая бьетъ чрезвычайно широкимъ потокомъ, то вы бы постигли, что во времена рѣчи-посполитой не было въ нашемъ краѣ такихъ смѣльчаковъ, которые бы имѣли дерзость называть себя *поляками* въ то время, когда они происходили отъ плоти и костей литовца или западноросса. Это новая эра въ политической лабораторіи нашего края началась только со временъ Чарторыйскаго. Это политическій фактъ, не нуждающійся ни въ чьей ,,*шляхетности*'', ни моей, ни вашей. Называть его чужимъ именемъ не слѣдуетъ, потому что *ложь* никогда не можетъ быть *правдой*. Примѣръ же Остермана и Миниха столько же разъясняетъ это дѣло, сколько ученіе *шамана* можетъ разъяснять христіанство.

О *польскихъ родзинахъ z dawien dawna osiadłych въ краѣ* Бѣлоруссъ ничего не говорилъ въ своей брошюрѣ. Онъ говорилъ только о *бѣлорусскихъ и литовскихъ родзинахъ, z dawien dawna osiadłych, но теперь считающихъ себя коренными польскими*. Вотъ этихъ-то послѣднихъ „родзинъ" Бѣлоруссъ не призналъ *коренными польскими* и признать ихъ не можетъ до тѣхъ поръ, пока Господь Богъ не отниметъ у него человѣческаго смысла. По поводу этихъ послѣднихъ онъ и разсуждалъ: „если имъ во что бы ни стало желательно считать себя чужеземцами (а *поляки* въ Литвѣ и Бѣлоруссіи всегда считались *чужеземцами*, какъ въ этомъ можетъ убѣдиться и *почтенный краевецъ* изъ посольскихъ рѣчей литовско-русской рады временъ Александра, Сигизмунда стараго, Сигизмунда Августа и въ позднѣйшія времена изъ воеводскихъ и даже повѣтовыхъ инструкцій в. княжества), то дорога для нихъ открыта: онѣ могутъ оставить край и уѣхать куда имъ угодно". Смыслъ этихъ словъ прямой: нравится—живи, не нравится—уходи. Но что же вывелъ изъ нихъ мой *почтенный всполпрацовникъ?* Прежде всего онъ возвелъ меня въ несуществовавшее до сихъ поръ въ Бѣлоруссіи *почетное достоинство бѣлорусскаго диктатора*, (точно я Мѣрословскій или Калиновскій!); потомъ отъ моего имени объявляетъ всѣмъ полякамъ поголовное изгнаніе: *fora z nimi ze dwora! kto chce siebie uważać za miejscowego cudzoziemca (!), powinien wyniesć sie do obcego kraju* *)". Вы больны мой *почтенный всполпрацовникъ*. Вы надѣваете на себя страшное забра о и еще болѣе страшный шлемъ; на этого костюма теперь не боятся уже и дѣти. Снимите лучше съ себя это странное и смѣшное убранство и взгляните на вещи глазами умной дѣйствительности. Я не имѣю никакого намѣренія изгонять изъ края кого бы то ни было. Это вамъ такъ только показалось въ бреду вашего неспокойнаго воображенія. Въ своей брошюрѣ я хотѣлъ только разсказать, что на фонѣ III т. „Живописной Россіи" мнѣ ясно показалось торжественное шествіе какихъ-то странныхъ рыцарей, очень усталыхъ и запоздалыхъ; они усиленно спѣшили куда-то и страшно пыхтѣли. Изъ ихъ темныхъ рѣчей и неопредѣленныхъ желаній я узналъ, что они гнались за западно-русской жизнью но не могли ея догнать. Мнѣ жалко ихъ стало, потому что ихъ время уже миновало, и я едва внятнымъ лепетомъ произнесъ имъ: *постойте немного*! „опусцись, кумокъ, не мордуйся".

Читатель, вѣроятно, давно уже ждетъ какихъ либо замѣчаній на счетъ ,,*новой этнографіи бѣлорусской*'';

*) Это мѣсто почтенный краевецъ перевелъ не вѣрно.

но увы! такихъ замѣчаній онъ не дождется, потому что въ *ученомъ филологическомъ трактатѣ* моего почтеннаго вспомпрацовника ничего не говорится объ этнографіи, кромѣ заглавія. Но таковы уже учено-литературные пріемы моихъ вспомпрацовниковъ: они чаще всего говорятъ не о томъ, о чемъ хотѣли говорить, а о дѣлахъ постороннихъ; такъ напримѣръ г. Киркоръ въ отдѣлѣ „Ж. Р." носящемъ названіе: „Народный трудъ" толкуетъ между прочимъ о безнравственности русскихъ чиновниковъ, неудовлетворительности школъ, о неблагонадежности р.-католическихъ ксендзовъ, назначающихся подъ вліяніемъ русскаго правительства и т. д.; такъ *почтенный краевецъ* хотѣлъ было говорить *„о новой бѣлорусской этнографіи"*, и говорилъ все время о буквахъ А и О, объ отсутствіи въ авторѣ *библіографической замѣтки* филологическихъ знаній, шляхетности, слушности; о присутствіи въ немъ диктаторскихъ замашекъ и прочихъ пустякахъ, не имѣющихъ никакого значенія. Ужели публицисты газеты „Kraj" не способны къ болѣе серьезному пониманію вещей и болѣе серьезной дѣятельности?

8 Сентября. *Бѣлоруссъ.*

ГРИГОРІЙ ЦАМБЛАКЪ,
Митрополитъ Кіевскій и Литовскій *).

Послѣ смерти Кипріана (1406 г.) открылись нестроенія въ русской митрополіи, произведенныя несогласіями и великою войною князя московскаго Василія Дмитріевича съ великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ. При расприѣ между собою, очевидно, у нихъ не могло быть согласія и касательно новаго митрополита. Какъ московскій, такъ и литовскій князья каждый отъ себя послали просьбы въ Константинополь о поставленіи митрополита. Въ то время какъ московскій князь прямо отнесся къ цареградскому патріарху и императору съ просьбою, чтобы они избрали и прислали въ Россію митрополита по прежнимъ примѣрамъ, литовскій князь, избравъ своего кандидата, полоцкаго епископа Ѳеодосія, просилъ поставить его митрополитомъ: „поставьте его намъ митрополитомъ, писалъ Витовтъ, чтобы онъ сидѣлъ на столѣ кіевской митрополіи по старинѣ и строилъ церковь Божію по давнему, какъ нашъ, потому что по волѣ Божіей мы обладаемъ тѣмъ городомъ" [24]). Какъ обращеніе московскаго, такъ и просьба литовскаго князя въ Царьградъ о митрополитѣ одинаково знаменательны. Первый предоставлялъ самому патріарху, по прежнимъ примѣрамъ, избрать и поставить для русской церкви митрополита, очевидно, не по имѣнію у себя кандидата, а въ томъ предположеніи, что при господствовавшемъ въ Константинополѣ убѣжденіи не допускать новаго раздѣленія русской митрополіи, тамъ лучше съумѣютъ соблюсти его интересы, и онъ не подастъ съ своей стороны повода къ духовному разобщенію. Равнымъ образомъ и Витовтъ, ходатайствуя о поставленіи своего кандидата, вовсе не выражалъ рѣшительнаго желанія о томъ, чтобы Литва и подчиненныя ей русскія области были отдѣлены отъ прочей Россіи въ церковномъ отношеніи, и для нихъ былъ поставленъ свой, особый митрополитъ. Витовтъ только хотѣлъ, чтобы русскій митрополитъ на будущее время, по старинѣ, жилъ въ Кіевѣ, который принадлежалъ къ его областямъ, а не въ Москвѣ, и съ этою цѣлію предлагалъ своего кандидата, съ которымъ, очевидно, уговорился на счетъ будущаго его мѣстопребыванія [25]). Въ Константинополѣ, какъ и слѣдовало ожидать, не была принята просьба Витовта, но исполнено обращеніе Московскаго князя по той, конечно, причинѣ, что тамъ не могли предпочесть на сей разъ ходатайство иновѣрнаго государя, какимъ былъ Витовтъ—латинянинъ, и сдѣлать непріятность московскому православному князю. Вслѣдствіе сего въ Константинополѣ какъ для Кіева, такъ и для всей Россіи былъ поставленъ митрополитъ Фотій, по происхожденію грекъ изъ Мореи [26]). Оскорбленный отказомъ Витовтъ не хотѣлъ было принимать Фотія, но потомъ принялъ, взявъ съ него обѣщаніе, что Фотій часто будетъ посѣщать кіевскую церковь и заботиться о ней. Но Фотій, послѣ первоначальнаго семимѣсячнаго пребыванія въ Кіевѣ, прибывши въ Москву и занявшись дѣлами сѣверо-русской церкви, повидимому, забылъ свое обѣщаніе и въ теченіи пятилѣтняго управленія едва одинъ разъ (1411 г.) посѣтилъ западно-русскія свои епархіи, находившіяся большею частію во владѣніяхъ литовскаго князя. Такимъ образомъ отказъ константинопольскаго патріарха на требованіе Витовта, невыполненіе даннаго слова Фотіемъ часто посѣщать кіевскую церковь и заботиться о ней, а главнымъ образомъ клеветы недоброжелателей, будто Фотій при посѣщеніи Кіева вывезъ все лучшее и драгоцѣнное изъ Кіево-Софійскаго собора въ въ Москву и обременилъ духовенство и крестьянъ тяжкими и невыносимыми поборами [27]), послужили поводомъ къ тому, что честолюбивый Витовтъ рѣшился учредить въ своихъ владѣніяхъ церковное правленіе, независимое отъ московскаго митрополита. Но это было только поводомъ; истинная же причина такой рѣшимости его заключалась въ стремленіи утвердить политическую самостоятельность Литвы и отклонить отъ нея всякое постороннее вліяніе какъ великорусское, такъ и польское.

Зная упорный характеръ Витовта, епископы литовско-русскіе не могли рѣшительно воспротивиться ему, потому что сопротивленіе ихъ могло бы угрожать опасностію православію, со стороны Витовта—католика; да и самое благо западно-русскаго православія среди усилившагося папизма, требовавшее отъ митрополита болѣе близкаго надзора, и гражданская отдѣльность юго-западной Россіи, затруднявшая сношенія епископовъ съ московскимъ митрополитомъ во время гражданскихъ несогласій и войнъ естественно располагали ихъ желать у себя учрежденія особой митрополіи. Но, съ другой стороны, они не могли охотно согласиться на это, потому что учрежденіе сіе требовало обвиненія Фотія и поставляло ихъ въ противорѣчіе съ константинопольскимъ патріархомъ, отъ котораго зависѣла русская церковь. Такое критическое положеніе привело ихъ въ недоумѣніе и только упорство Витовта заставило ихъ уступить его желанію.

Витовтъ началъ съ того, что въ 1414 г. созвалъ православныхъ князей юго-западной Россіи, подручныхъ ему, и согласился съ ними отказать Фотію въ управленіи юго-

---

*) (Продолженіе) см. № 26.

[24]) Акты Зап. Рос. т. 1, № 25.

[25]) Соловьевъ, Истор. Рос. т. IV, стр. 310. Слово „нашъ", замѣчаетъ Соловьевъ, вовсе не должно означать здѣсь непремѣнно „въ Литву, въ Западную Русь", а означаетъ просто мѣстность назначенія, прим. 495, стр. 462.

[26]) Одни, слѣдуя хронологіи настольной грамоты митрополита Фотія (А. И. т. 1, № 254), говорятъ, что онъ былъ поставленъ въ митрополита „всей Россіи" еще патріархомъ Антоніемъ (1393 г.) (Фил. Истор. р. ц. т. 3 срт. 6). Другіе, наоборотъ, признавая означенную грамоту подложною, или искаженною, утверждаютъ, что Фотій былъ поставленъ патр. Матѳеемъ 2 сентября 1408 г. (Макарій, Истор. р. ц. т. IV, стр. 335—337).

[27]) Ник. лѣтоп. V, 33, 51, 53, 106. Danilow Litw. 1, krol. Ros. стр. 234. Лѣт. вел. кн. Литов. стр. 43 (въ Зап. II отд. Акад. н. т. 1-й).

западными епархіями и просить у императора греческаго и патріарха константинопольскаго особаго митрополита для Кіева и всей Литвы. За императоромъ греческимъ тогда, какъ и въ первые вѣка церкви русской, признавали право участія въ дѣлахъ нашей іерархіи [28]). Западно-русскіе князья, безъ сомнѣнія, охотнѣе духовенства могли согласиться на это, а согласіе ихъ могло, повидимому, склонять къ тому же и западно-русское духовенство. Но какъ бы то ни было, только послѣ этого Витовтъ повелѣлъ осмотрѣть и описать имѣнія, принадлежавшія кіевской митрополичьей каѳедрѣ, поставилъ въ нихъ своихъ управителей и выгналъ намѣстниковъ Фотія, предварительно ограбивъ ихъ. Митрополитъ, узнавъ объ этомъ движеніи, отправился въ литовское княжество съ намѣреніемъ отклонить Витовта отъ его предпріятія, или, въ противномъ случаѣ, ѣхать въ Царьградъ, чтобы воспрепятствовать замысламъ Витовта съ помощію патріарха; но на литовской границѣ Витовтъ велѣлъ ограбить Фотія и возвратить въ Москву. Послѣ такихъ предварительныхъ дѣйствій князь литовскій, вѣроятно, не думалъ встрѣтить противорѣчія себѣ со стороны западно-русскихъ епископовъ. Однакожъ, когда онъ въ томъ же году составилъ изъ нихъ соборъ [29]) и предложилъ имъ избрать въ митрополита Кіевскаго, кого они хотятъ, и отправить въ Константинополь для посвященія, нѣкоторые изъ нихъ прямо совѣтовали ему примириться лучше съ Фотіемъ, и только угрозы Витовта заставили ихъ замолчать. Вслѣдствіе сего былъ избранъ Григорій Цамблакъ. Вмѣстѣ съ нимъ было отправлено въ Константинополь посольство съ Витовтовыми жалобами на Фотія и съ просьбою посвятить избраннаго епископами Цамблака въ митрополита кіевскаго и литовскаго. Но патріархъ Евѳимій II не уважилъ этой просьбы; вѣроятно на это имѣлъ вліяніе и императоръ Мануилъ II, по родственнымъ связямъ его съ московскимъ дворомъ [30]), и Григорій возвратился безъ успѣха. Отказъ этотъ долженъ былъ возбудить сильное негодованіе Витовта на императора и патріарха, но не остановилъ его рѣшительнаго намѣренія. Онъ опять созвалъ западно-русскихъ епископовъ, представилъ имъ безуспѣшность своего посольства, обвинялъ митрополитовъ московскихъ въ томъ, будто церковь митрополіи кіевской, по ихъ небрежности, не строится, но „скудѣетъ“,—и это нестроеніе и оскудѣніе ея увеличилось при Фотіѣ, обвинялъ константинопольскаго патріарха и императора въ корыстолюбивыхъ цѣляхъ высказывалъ свою мнимую ревность о благѣ православной церкви [31]) и, наконецъ, требовалъ посвященія Григорія Цамблака соборомъ. Но епископы, зная о несогласіи на это патріарха и находя обвиненія митрополитовъ не совсѣмъ справедливыми, отказались исполнить требованія Витовта выставляя его противнымъ священнымъ правиламъ; ссылались между прочимъ на 12-е прав. халкидонскаго собора, воспрещающее быть въ одной области двумъ митрополитамъ; говорили, что единство митрополіи не нарушается, если митрополитъ живетъ въ томъ или другомъ городѣ своей области, и, наконецъ, указывали на отдѣльность церковнаго управленія отъ гражданскаго: „аще ты и пріялъ кіевскую область, говорили они Витовту, „се твоя есть земская власть, а не церковная святительская; ино бо есть власть святительская церковная, ино власть царская земская, да ты своя земскія вещи управляешь яко царь, епископъ же своя святительскія вещи управляетъ яко святитель [32]). Раздраженный симъ Витовтъ сказалъ: „аще не поставите ми митрополита въ моей земли на Кіевѣ, то зле умрете“. Впрочемъ, какъ бы уступая православнымъ епископамъ, онъ еще разъ рѣшился вступить въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, угрожая, въ случаѣ отказа, непремѣнно посвятить себѣ митрополита соборомъ своихъ епископовъ. Проживши въ Константинополѣ по этому дѣлу долгое время, посольство не имѣло успѣха, и Витовтъ, снова созвавъ епископовъ своей области, предложилъ имъ поставить въ митрополита тогоже Григорія Цамблака. 15 ноября 1416 г. было совершено въ Новгородкѣ литовскомъ это рукоположеніе, и Григорій Цамблакъ сдѣлался митрополитомъ кіевскимъ и литовскимъ [33]). Подъ власть этого новаго митрополита поступили епархіи: полоцкая, черниговская, луцкая, владимірская, перемышльская, смоленская, холмская и туровская [34]).

Съ такимъ ходомъ сего событія трудно согласить соборную грамоту западно-русскихъ епископовъ о посвященіи Григорія Цамблака. Въ этой грамотѣ они доказываютъ законность своего поступка и въ оправданіе себя ссылаются на 1-е апостольское правило, примѣняя его къ поставленію митрополита [35]), указываютъ на примѣръ подобнаго избранія при великомъ князѣ кіевскомъ Изяславѣ и на примѣръ церкви Болгарской и Сербской, гдѣ поставлялся первосвятитель чрезъ своихъ епископовъ, и, наконецъ, утверждаютъ что благодать, преемственно переходя отъ апостоловъ, дошла и до нихъ, и что они, какъ апостольскіе ученики, имѣютъ власть поставлять достойнаго пастыря. Сказавши, что патріархъ и священный соборъ константинопольскій не могутъ

[28]) Лѣтоп. Ипат. подъ 1164 г. (въ собр. р. лѣт. т. II, стр. 92 и въ настольной грамотѣ Фотію (А. И. т.1, стр. 482).

[29]) Въ числѣ этихъ епископовъ по однимъ памятникамъ были: полоцкій Ѳеодосій, черниговскій Исаакій, луцкій Діонисій, владимірскій Герасимъ, холмскій Харитонъ и туровскій Евѳимій (А. З. Р. т. 1, № 35. П. С. Р. Л. т. II, стр. 353; т. III, 106; V, 259); по другимъ сверхъ этихъ лицъ были еще три: галицкій Іоаннъ, перемышльскій Павелъ и смоленскій Севастіанъ (Ник. лѣт. т. V, стр. 51).

[30]) Іоаннъ Палеологъ, сынъ Мануила, былъ женатъ на Аннѣ, дочери вел. кн. московскаго Василія Дмитріевича (см. Ист. Рус. ц. т. III, прим. 3; Солов. Ист. Р. т. IV, 310 стр. Карамз. V, 130).

[31]) „Я не желалъ бы, говорилъ онъ на соборѣ, чтобы про меня говорили со стороны: и вотъ государь иной вѣры, оттого и церковь оскудѣла“.

[32]) Никон. лѣт. ч. V, стр. 59.

[33]) Прибавл. къ изд. твор. св. отц. 1852 г. стр. 237. Чт. въ общ. истор. и древн. Рос. 1864 г. кн. 4, стр. 184-187.

[34]) Ходъ сего событія излагается въ Никоновской лѣтописи V, 51—59 и въ окружной грамотѣ Витовта, помѣщенной въ Ак. З. Р. т. I, № 25, но съ нѣкоторыми разностями. И въ лѣтописи и въ грамотѣ указывается на двукратное посольство въ Константинополь; но грамота 1-е посольство, по видимому, поставляетъ послѣ совѣщанія Витовта съ князьями, а лѣтопись послѣ совѣщанія его съ епископами и говоритъ, что Витовтъ далъ волю епископамъ избрать, кого хотятъ; въ этомъ случаѣ лѣтопись правдоподобнѣе грамоты. Другое посольство въ лѣтописи поставляется непосредственно за первымъ, а грамота относитъ его къ тому времени, когда изъ Москвы возвращались греческіе послы въ Константинополь: въ этомъ случаѣ грамота достовѣрнѣе лѣтописи. Принимая во вниманіе грамоту Витовта, мы повѣряли и дополняли ее лѣтописью, потому что Витовтъ не могъ сказать всю правду, чтобы не вооружить противъ своего дѣла своихъ православныхъ подданныхъ. Время посвященія Цамблака Археограф. Коммиссія относитъ къ 1415 г., а преосвящ. Евгеній въ своемъ описаніи Кіево-соф. собора къ 1416 г., слѣдуя Ник. лѣт.

[35]) 1-е Апост. пр. читается такъ: „два или три епископа поставляютъ епископа“, а въ соборной грамотѣ оно представляется въ такомъ видѣ: „два или три епископа рукополагаютъ митрополита“.

поставить иного митрополита, какъ только того, кого царь повелитъ, они представляютъ свое мнимое опредѣленіе: „неправедно есть намъ пріимати таковые митрополиты, иже куплею поставлены бываютъ отъ царя, мірянина суща, а не по волѣ патріарховъ“. Указывая на нерадѣніе Фотія о церкви кіевской, они какъ бы изъявляютъ свою скорбь и говорятъ, что милостивый Богъ подвигнулъ сердце великаго князя Александра, называемаго Витовтомъ, именуютъ сего князя „правымъ и истиннымъ“, а свое соборное опредѣленіе состоявшимся „по совѣту, волѣ и хотѣнію всѣхъ православныхъ князей литовскихъ и русскихъ земель, всѣхъ бояръ, вельможъ, архимандритовъ, игуменовъ, благоговѣйныхъ иноковъ и поповъ“. Такой взглядъ на это дѣло и такія выраженія въ соборномъ опредѣленіи едвали можно согласить съ тѣмъ противорѣчіемъ, какое встрѣтилъ Витовтъ на соборѣ со стороны епископовъ, составлявшихъ это опредѣленіе. Столь очевидное разногласіе не иначе можно объяснить, какъ допустивъ вліяніе политической власти Витовта на самое составленіе соборной грамоты [36]).

Въ другомъ посланіи къ митроп. Фотію западно-русскіе епископы отказываются признавать его своимъ митрополитомъ, потому что, еще при первомъ посѣщеніи Кіева Фотіемъ, они замѣтили какія-то дѣйствія, противныя правиламъ церковнымъ, а послѣ услышали о какомъ-то поступкѣ, будто-бы подвергающемъ виновнаго изверженію и проклятію, но не хотятъ его объявлять только потому, чтобы не привести митрополита въ стыдъ. Незаконность такого акта очевидна: по правиламъ церковнымъ надлежало напередъ дознать справедливость взводимыхъ обвиненій и потребовать у обвиняемаго объясненій; но и такой судъ надъ митрополитомъ не могъ принадлежать подчиненнымъ безъ разрѣшенія высшей церковной власти. О немъ не упоминаетъ Фотій въ своемъ окружномъ посланіи, тогда какъ ясно говоритъ о соборной грамотѣ. Не было ли оно отвѣтомъ на окружное посланіе Фотія? Но, не смотря на такое отреченіе отъ повиновенія Фотію, епископы не противились опять признать его своимъ митрополитомъ по смерти Цамблака. Посему нѣтъ необходимости приписывать составленіе сего посланія соборному согласію всѣхъ епископовъ. На какую именно вину Фотія указывается въ этомъ посланіи, неизвѣстно. Не была-ли это одна изъ тѣхъ клеветъ, которыя распространялись убѣжавшими изъ Москвы врагами Фотія?

Въ тоже время Витовтъ, съ своей стороны, издалъ окружную грамоту, гдѣ подробно изложилъ весь ходъ дѣла и показалъ тѣже самыя обстоятельства и основанія, по которымъ оно совершилось. Но замѣчательно, что въ оскуніи церкви кіевской онъ винитъ не одного Фотія, а и его предшественниковъ. „Мы издавна видѣли, говоритъ онъ, что церковь кіевской митрополіи не строится, но скудѣетъ. Сколько было митрополитовъ на нашей памяти! И они церковь не строили, какъ было прежде. Сколько собирали они церковныхъ доходовъ и переносили въ другія мѣста“... Далѣе Витовтъ обвиняетъ въ симоніи не одного греческаго императора, но и патріарха: „они хотятъ, какъ мы хорошо дознали, только по своей волѣ ставить митрополита, по накупу,—того, кто у нихъ купитъ себѣ митрополію, чтобы онъ находился въ ихъ волѣ, и, грабя здѣсь и опустошая, выносилъ къ нимъ все“. Въ заключеніе своей грамоты Витовтъ говоритъ: „кто хочетъ по старинѣ держаться митрополита кіевскаго, пусть останется, а кто не хочетъ, тому своя воля. Только знайте, что если бы мы, будучи не одной съ вами вѣры, хотѣли, чтобы ваша вѣра въ нашей державѣ уменьшалась и церкви ваши оставались неустроенными: то вольны были бъ мы, когда нѣтъ митрополита или умретъ какой-нибудь епископъ, посылать своихъ намѣстниковъ для сбора церковныхъ доходовъ въ нашу казну. Но мы, не желая упадка вашей вѣрѣ и церквамъ, поставили соборомъ митрополита на кіевскую митрополію, чтобы русская честь вся стояла на своей землѣ“ [37]). Какъ дѣйствовалъ въ сихъ обстоятельствахъ святитель Фотій? Узнавъ о поставленіи Григорія въ митрополита кіевскаго, Фотій не замедлилъ и самъ отвѣчать на грамоту литовско-русскихъ епископовъ, которою они защищались. Онъ не опровергаетъ обвиненій, взведенныхъ на него и на его предшественниковъ; ничего не говоритъ прямо о Витовтѣ; всю вину раздѣленія прямо слагаетъ на Григорія и на епископовъ, его поставившихъ; опирается на судъ патріаршій, оправдываетъ императора, осуждаетъ своеволіе церковными правилами, и внушаетъ всѣмъ вѣрнымъ прекратить общеніе съ нарушителями древняго церковнаго порядка, измѣнившими своему клятвенному обѣщанію. „Какъ вы приняли святое крещеніе отъ соборной и апостольской церкви, такъ приняли отъ нея и единаго святителя (митрополита); и какъ приняли, такъ и сохраните до конца вѣковъ. Изначала церковь константинопольская посылаетъ единаго митрополита Кіеву и всей Руси. Григорій являлся въ Константинополь къ патріарху Евѳимію, обѣщалъ богатые дары за согласіе на его поставленіе; но его не послушали и отлучили. Если бы справедливы были обвиненія въ святокупствѣ, то Ѳеодосій полоцкій и Григорій Цамблакъ могли бы, при помощи денегъ, достигнуть желаемаго. Епископамъ литовскимъ Фотій напоминаетъ, что каждый изъ нихъ, при своемъ поставленіи, давалъ предъ жертвенникомъ Господнимъ обѣщаніе и подтвердилъ его своею подписью,—не принимать иного митрополита, кромѣ присланнаго изъ Константинополя [38]) и, приводя одно за другимъ до 30-ти правилъ церковныхъ, доказываетъ, что имѣющіе общеніе съ отлученнымъ сами подлежатъ отлученію отъ церкви, что пріемлющій власть не отъ законнаго чиноначалія церковнаго не можетъ быть истиннымъ пастыремъ, что отдѣляющіеся отъ своего главы, безъ всякаго изслѣдованія вины его и самовольно поставляющіе себѣ иного пастыря—сами подвергаютъ себя изверженію изъ сана [39]). Такимъ образомъ Фотій въ семъ случаѣ показалъ себя строгимъ блюстителемъ обычаевъ и правъ греческой церкви и судіею нарушителей ихъ.

Обвиненія Фотія имѣли всю фактическую правильность, но едвали они вполнѣ справедливы. Дѣло въ томъ, что литовскіе епископы рѣшились поставить себѣ митрополита послѣ того, когда они не получили отвѣта и удовлетворенія на свою просьбу изъ Константинополя отъ патріарха, и въ виду бывшихъ примѣровъ какъ дѣйствительнаго существованія литовскихъ митрополитовъ, которыхъ поставляли сами патріархи, такъ и самостоятельнаго рукоположенія русскихъ митрополитовъ мѣстными епископами. Трудно назвать „совершенно незаконнымъ и неизвинительнымъ“ и то дѣйствіе литовскихъ епископовъ, что они позволили себѣ отдѣлиться отъ русскаго митрополита безъ всякаго формальнаго изслѣдованія взведеннаго на него обвиненія и безъ разрѣшенія

[36]) А. З. Р. т. 1, № 24; Ср. Карамз. т. V, стр. 133 и слѣд.

[37]) А. З. Р. т. 1, № 25. Макарій, И. р. ц. т. IV, 93-94. Прибавл. къ твор. св. отц. 1856 г. ч. II, стр. 243—244.

[38]) См. подобное обѣщаніе въ исповѣданіи архіепископа Новгородскаго 1424 г. въ Акт. арх. экспед. т. 1, № 370.

[39]) А. И. т. 1, № 19. Полн. собр. р. лѣт. т. IV, стр. 116.

константинопольскаго патріарха [40]). Названные епископы рѣшились и на этотъ поступокъ послѣ того, когда ихъ обвиненія не только не были провѣрены, но и оставлены безъ вниманія со стороны того же константинопольскаго престола. Словомъ, если анализировать этотъ фактъ съ канонической точки зрѣнія, то слѣдуетъ одинаково обвинить и оправдать всѣхъ участниковъ: обвинить за недостатокъ взаимной любви, довѣрія и сочувствія, оправдать на томъ основаніи, что они дѣйствовали извѣстнымъ образомъ не по своей волѣ, но по волѣ сильнаго литовскаго князя, который предубѣжденъ былъ противъ императорскаго и патріаршаго константинопольскаго двора, не чувствовалъ особенной расположенности къ русскому митрополиту, удалившемуся изъ Кіева въ Москву и не хотѣлъ далѣе видѣть свой край подъ властію жившаго во враждебной ему Москвѣ митрополита. Что дѣйствительно въ основѣ разсматриваемаго факта лежали по преимуществу политическія, а не церковныя причины, въ этомъ удостовѣряютъ послѣдующія обстоятельства. Когда остыла въ литовскомъ князѣ Витовтѣ вражда къ Москвѣ и все вниманіе его заняли отношенія къ Польшѣ, въ то время онъ и не подумалъ объ избраніи новаго митрополитана мѣсто умершаго, или удалившагося изъ Россіи въ Молдавію Григорія Цамблака; напротивъ, прежде отвергнутый Витовтомъ Фотій снова принялъ въ управленіе западно-русскую церковь, соединилъ обѣ митрополіи подъ своею властію.

(*Продолженіе впредь*).

По поводу посѣщенія высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Платономъ латинскаго костела въ м. Коростышевѣ.

Христіанскій міръ утомленъ безконечнымъ раздѣленіемъ между христіанами, въ которомъ сильнѣе и сильнѣе даютъ себя чувствовать поражающія крайности,—то совершенное омертвѣніе церковнаго чина, обряда, то отрицаніе самыхъ основъ христіанства. Современное развитіе народностей, при всемъ его достоинствѣ и животворности, нерѣдко еще болѣе ожесточаетъ раздѣленіе между христіанами и заставляетъ иныхъ мыслителей взывать къ отреченію отъ начала народности, а современный соціализмъ, быстро разливающійся особенно потому, что западноевропейское безразличіе въ дѣлахъ совѣсти породило уже цѣлыя поколѣнія чистѣйшихъ язычниковъ, заставляетъ обращать мысль къ христіанскому единенію самыхъ горячихъ поборниковъ народнаго начала.

Всѣ эти обстоятельства, безъ сомнѣнія, и были главнѣйшею причиною, что въ новѣйшія времена такъ часто дѣлались попытки къ возтановленію церковнаго единенія между христіанами. Такъ хлопотали объ этомъ протестантскія общины, болѣе сохранившія остатковъ древней церкви,— англиканская, американская. Та же забота выражалась и въ средѣ лучшихъ латинянъ, созидавшихъ такъ называемое старокатоличество. И замѣчательно, что обѣ эти попытки и изъ среды протестантовъ и изъ среды латинянъ, обращались по преимуществу къ нашей русской церкви съ лучшими упованіями.

Но, къ сожалѣнію, сношенія съ протестантскими ревнителями церковнаго единенія показали, что въ обществѣ ихъ ослабло или даже совсѣмъ изсякло непосредственное чувство вѣры и надъ нимъ господствуетъ эгоизмъ.

Общества эти не могли понять обязательности покориться требованіямъ вселенской истины. Они могли понять только нѣкоторую область сдѣлокъ изъ склада церковной жизни и порядковъ церкви православной.

Нѣчто подобное случилось и съ старокатоликами. Они, правда, не чужды непосредственнаго чувства вѣры и не проповѣдуютъ необходимости эгоистическихъ сдѣлокъ между церквами. Но и они надъ слабымъ основаніемъ чувства вѣры слишкомъ самоувѣренно воздвигли книжную вѣру, которая потому, конечно, не имѣетъ ни животворной силы для своего распространенія, ни твердыхъ основъ для соединенія съ православною церковію.

Такимъ образомъ, при всей настойчивости вызововъ— желать возстановленія единенія между христіанами, повидимому, не представляется никакой возможности ожидать, что это желаніе можетъ осуществиться при нынѣшнемъ состояніи христіанскихъ обществъ. Мало того, представляется даже опасность отъ проповѣди объ этомъ единеніи, потому что уже не мало было опытовъ и въ прежнія времена и въ настоящія, что этою проповѣдью злоупотребляли иновѣрцы и вредили православной церкви. Такіе печальные опыты особенно имѣли мѣсто на нашихъ западныхъ окраинахъ.

Такое опасеніе есть, безъ сомнѣнія, самое печальное свидѣтельство безнадежности всѣхъ упованій на возстановленіе единенія между христіанами и, повидимому, изъ этой безнадежности нѣтъ выхода.

Но къ истинной радости всѣхъ дѣйствительныхъ христіанъ и къ несомнѣнной славѣ русской церкви, въ недавніе дни этотъ выходъ указанъ прямо и торжественно русскимъ іерархомъ,—выходъ не новый, а древній, какъ и христіанство, но постоянно забываемый христіанами. Маститый старецъ, кіевскій митрополитъ Платонъ, не разъ заявлявшій, что стоитъ уже у края могилы и при этомъ каждою бесѣдою своею доказывающій, что въ немъ возрастаетъ христіанская любовь, сталъ и по этому вопросу на высоту высшаго христіанскаго начала—любви и съ этой апостольской высоты увидѣлъ ясно возможность общехристіанскаго мира и недавно воззвалъ къ нему всѣхъ, и своихъ и чужихъ въ латинскомъ храмѣ, въ который вошелъ при объѣздѣ своей епархіи. И это высшее начало христіанства покорило не только простыхъ вѣрующихъ,—православныхъ и латинянъ, назвавшихъ благословенными эти уста, призывавшія всѣхъ къ любви, но покорило, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время и латинскаго мѣстнаго ксендза. Онъ какъ бы воскресъ къ воспріятію древняго церковнаго единенія и почтилъ въ костелѣ подобающею церковною честію православнаго іерарха.

Еслибы этимъ высшимъ христіанскимъ началомъ были проникнуты всѣ, утомленные раздѣленіемъ въ христіанскихъ обществахъ и желающіе возстановить единеніе между ними, и дѣйствительно ихъ желаніе было бы исполнимо, потому что христіанская любовь все побѣждаетъ. Но къ величайшему прискорбію этотъ апостольскій призывъ къ любви русскаго маститаго іерарха встрѣтилъ самый нехристіанскій отпоръ со стороны духовныхъ руководителей того самаго латинскаго общества, на которое воззваніе митрополита Платона произвело такое могущественное дѣйствіе.

По газетнымъ извѣстіямъ латинскій житомірскій епископъ Козловскій подвергъ двухнедѣльному запрещенію священника, принявшаго въ костелѣ митрополита Платона, затѣмъ, житомірская латинская консисторія присудила этого священника лишить прихода и послать въ монастырь на покаяніе, наконецъ пишутъ, латинскій епископъ задумалъ

[40]) Макарій. И. р. ц. т. IV, стр. 36. Барсовъ—Патріархатъ Константинопольскій, 412 стр.

подвергнуть отвѣтственности даже самаго митрополита Платона и принесъ жалобу нашему правительству *).

Газеты много разсуждають объ этомъ дѣлѣ, разгадывають его основныя мотивы и вѣроятныя послѣдствія.

Безспорно существуетъ въ латинствѣ множество постановленій, запрещающихъ церковное общеніе между латинянами и православными. Лучшій образецъ фанатическаго отношенія папства ко всему иновѣрному представляетъ булла In Coena Domini, выдержки изъ которой можно читать въ извѣстной апелляціи галицкаго страдальца, отца Іоанна Наумовича. Основныя начала этой буллы, составляющей, какъ извѣстно, сводъ папскихъ запрещеній, сохраняются въ латинствѣ до сихъ поръ и нерѣдко отзываются весьма чувствительно и на православныхъ. Всѣмъ извѣстны затрудненія по смѣшаннымъ бракамъ, всегда создаваемыя латинскимъ духовенствомъ. Извѣстно также и памятно бывавшимъ за границей, какая бѣда, если окажется необходимымъ просить въ латинской странѣ дозволенія похоронить на латинскомъ кладбищѣ скончавшагося православнаго **).

Но рядомъ съ всевозможными запрещеніями въ латинствѣ церковнаго общенія съ православными существуютъ безспорные факты такого общенія и общенія открытаго, торжественнаго.

Это тѣ факты, какъ извѣстно, не малочисленные, когда представители восточной и западной церкви сходились и засѣдали въ храмахъ для возстановленія церковнаго единства. Такой случай имѣлъ мѣсто и въ западной Россіи, когда въ 1596 г. въ Брестѣ, въ православной Николаевской церкви рѣшалась извѣстная западно-русская унія.

Бывали въ западной Россіи и частные случаи церковнаго общенія между православными и латинянами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ епархіи же епископа Козловскаго православный архіерей однажды посѣтилъ латинскій костелъ и былъ встреченъ латинскимъ ксендзомъ даже съ церковнымъ звономъ. Но еще болѣе выдающійся случай былъ, кажется, въ 1841 году въ Вильнѣ. Умеръ тогда тамошній латинскій епископъ Клонгевичъ, бывшій профессоръ по виленской академіи митрополита Іосифа Сѣмашки. Митрополитъ Іосифъ пожелалъ воздать послѣднее лобзаніе своему бывшему учителю, поѣхалъ въ латинскій костелъ, куда вынесено было тѣло епископа Клонгевича, простился съ нимъ и, говорятъ, благословилъ его. Латиняне поражены были этитъ уваженіемъ митрополита Іосифа къ ихъ епископу, и мы не знаемъ, чтобы на это были какія-либо жалобы, а тогда въ дурныхъ чувствахъ латинянъ къ митрополиту Іосифу недостатка не было.

Прелату Козловскому, безъ сомнѣнія, извѣстны всѣ эти случаи, и если бы онъ былъ пастырь миролюбивый, то онъ порадовался бы, что въ его епархіи прибавилось новое свидѣтельство того, что между православными и латинянами въ западной Россіи возможно миролюбіе. Но, очевидно, онъ предпочитаетъ разъединеніе и расплождаетъ вражду между двумя въ существѣ близкими вѣроисповѣданіями и между гражданами одного государства, въ большинствѣ даже одной и той же народности.

Очень можетъ быть, что все это нужно для успѣховъ латинства, какъ ихъ понимаетъ епископъ Козловскій. Но гораздо вѣроятнѣе, даже едвали можно сомнѣваться, что все это еще нужнѣе для успѣховъ полонизма въ западной Россіи. Чѣмъ больше будетъ враждовать въ западной Россіи латинство противъ православія, тѣмъ надежнѣе будутъ эти послѣдніе успѣхи, потому что тогда неизбѣжно отчужденіе и отъ всего русскаго и насажденіе на его мѣсто всего польскаго.

Что дѣлать съ такими людьми, столь вредными и съ христіанской и съ русской точки зрѣнія? Есть что дѣлать и даже очень просто; но, къ сожаленію, то, что просто и само собою дается въ руки, мы, русскіе, почему то не беремъ въ руки, а многіе даже и не подозрѣваютъ, что есть эти простыя и сами собою дающіяся въ руки средства.

Извѣстна наша новѣйшая русская забота о законности, правдѣ. Этой нашей заботой уже не разъ злоупотребляли на западной нашей окраинѣ. Одновременно съ русскимъ призывомъ къ законности, во всей нашей латинской средѣ точно по какому то сигналу заговорили вдругъ о каноническомъ правѣ и на него вездѣ опираются. Вотъ на этомъ то пути каноническимъ правомъ можно бить прелата Козловскаго и всѣхъ ему подобныхъ и бить самымъ чувствительнымъ образомъ, по такъ называемому прибавочному богослуженію, совершаемому на польскомъ языкѣ и составляющему давно уже поистинѣ Божіе наказаніе для Россіи.

1) Давнымъ давно слѣдовало подвергнуть тщательному изысканію, что и когда изъ этого прибавочнаго богослуженія утверждено папами и въ особенности, когда и кѣмъ изъ папъ утверждено то или другое изданіе такъ называемыхъ злотыхъ олтариковъ, рожанцевъ, кантычекъ? Въ числѣ разныхъ разностей этого прибавочнаго богослуженія и особенно въ числѣ изданій книжекъ этого рода есть множество вещей, произвольно введенныхъ и изданныхъ.

И нѣтъ особенной нужды, чтобы мы русскіе сами брались за это изслѣдованіе. У насъ немало есть ксендзовъ, которые искренно и сознательно вводили русское прибавочное богослуженіе и за это жестоко пострадали. Въ числѣ ихъ есть не только многосвѣдущіе по этому вопросу, но и высокообразованные, — магистры здѣшней латинской академіи. Ихъ можно бы собрать и предложить имъ разслѣдовать это дѣло вмѣстѣ съ нѣсколькими членами здѣшняго латинскаго духовенства. Результаты изслѣдованій такой коммисіи могли бы быть предложены къ исполненію всѣмъ латинскимъ епископамъ западной Россіи. Разумѣется, никакое новое папское утвержденіе незаконно вошедшихъ частей прибавочнаго польскаго богослуженія не должно быть допускаемо.

2) Извѣстна аргументація всѣхъ новопоставленныхъ епископовъ въ западной Россіи, почему они противодѣйствуютъ преподаванію на русскомъ языкѣ латинскаго закона

*) Какъ жаль, что нашъ русскій проповѣдникъ соединенія церквей Вл. С. Соловьевъ не былъ ближайшимъ свидѣтелемъ всего этого событія отъ посѣщенія митрополитомъ Платономъ коростышевскаго костела и до прибытія въ Кіевъ епископа Козловскаго. Все это событіе должно бы быть для него весьма поучительнымъ.

**) Любопытно сопоставить съ этимъ послѣднимъ фанатическимъ отношеніемъ латинской іерархіи даже къ умершимъ православнымъ тотъ образъ дѣйствій, какому слѣдуетъ наша іерархія, когда ей приходится давать разрѣшеніе на погребеніе иновѣрца на православномъ кладбищѣ. Разрѣшенія эти весьма часто приходится давать особенно въ новѣйшія времена, когда Россія, и прежде всего Петербургъ, такъ запружены иноземцами и когда такое множество русскихъ переероднилось съ ними. Намъ расказывали про одного нашего іерарха, тоже глубокаго старца, къ которому по мѣстнымъ условіямъ особенно часто обращаются за этими разрѣшеніями, что онъ обыкновенно спрашиваетъ при этомъ: «христіанинъ покойникъ? Чтожъ христіанинъ, такъ можно хоронить!» И не только позволяютъ хоронить, но даже духовенство встрѣчаетъ покойника и совершаетъ положенное по чину для такихъ случаевъ погребеніе. Нерѣдко служатъ надъ иновѣрцами и цѣлыя панихиды.

и почему ксендзы требуютъ отъ своихъ прихожанъ знанія польскихъ молитвъ. Нельзя, говорятъ они, употреблять въ катихизисѣ тексты священнаго Писанія по православной библіи; нельзя употреблять молитвъ, хотя бы и одинаковыхъ но взятыхъ у иновѣрной церкви. И мы русскіе смущаемся и допускаемъ польскіе тексты и польскіе молитвы, а смущаться тутъ не чемъ и уступать не зачѣмъ. Не хотите брать для катихизиса текстовъ изъ нашей библіи? и не берите, не нужно; но потрудитесь выписать изъ Галиціи или откуда хотите уніатское служебное Евангеліе, уніатскую слѣдованною псалтырь, уніатскій паремейникъ и берите оттуда тексты. Все это вѣдь одобрено папами и издано съ ихъ благословенія. Кстати возьмите оттуда же молитву: отче нашъ, вѣрую, десять заповѣдей и прибавьте къ вашему катихизису для обученія народа латинскому закону. Наконецъ, почему бы эти же вещи не пѣть и не читать въ костелѣ вмѣсто польскихъ, гдѣ онѣ полагаются? Въ настоящее время особенно удобно предъявлять такія требованія, когда въ Галиціи іезуиты съ полнѣйшаго благословенія папы производятъ совершенное смѣшеніе латинскаго и русскаго богослуженія.

Предположите, читатель, что обѣ эти мѣры проведены были бы ними русскими съ надлежащимъ тактомъ и твердостію, что сами латинскіе епископы вынуждены были бы во имя каноническаго права выводить изъ костеловъ прибавочное польское богослуженіе и оставлять одно латинское, какъ это и есть въ иныхъ странахъ, или брать на его мѣсто церковно-славянскія пѣсни и молитвы по уніатскимъ церковнымъ книгамъ. Вѣроятно, позволительно думать, что это было бы дѣйствительный ударъ полонизму въ западной Россіи и отъ этого могли бы произойти самыя желательныя послѣдствія и для церковнаго и для гражданскаго умиротворенія жителей въ той страны.

Профессоръ *М. Кояловичъ.*

— **Невѣрности въ циркулярѣ луцко-житомирскаго католическаго епископа Козловскаго.** Въ этомъ циркулярѣ сказано:

1) „Администраторъ римско-католической церкви въ Коростышевѣ, Викентій Моравичъ, *ввелъ въ церковь некатолика, митрополита кіевскаго Платона*“; нѣтъ, сей митрополитъ самъ послѣдовалъ за Моравичемъ внутрь коростышевскаго костела, безъ приглашенія его, какъ это видно изъ объясненія сего митрополита.

2) „*Торжественно* ввелъ въ церковь митрополита Платона *въ сопровожденіи народа*“; нѣтъ, никакой не было тогда особой торжественности, кромѣ поднесенія митрополиту, въ дверяхъ костела, Креста Христова и св. воды, а народъ (католики и православные) находился уже въ костелѣ, когда къ сему послѣднему подъѣхалъ митрополитъ;

3) „*Введенный* (митрополитъ Платонъ) *произнесъ къ народу проповѣдь*“; нѣтъ, онъ не произносилъ *проповѣди*: ибо рѣчь его въ коростышевскомъ костелѣ не имѣла формы проповѣди и сказана была въ тонѣ простого—дружелюбнаго разговора съ бывшими въ костелѣ, а онъ самъ, ни на себѣ, ни около себя, не имѣлъ того, что духовныя лица обыкновенно употребляютъ при произнесеніи проповѣдей въ церквахъ;

4) „*Принимая во вниманіе, что всѣмъ католикамъ церковными законами воспрещено общеніе съ некатоликами въ дѣлахъ вѣры* (communicatio in sacris), говоритъ епископъ Козловскій, *объявляемъ Викентія Моравича устраненнымъ отъ должности и священнодѣйствія*“, но Моравичъ не имѣлъ *общенія* съ некатоликами въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, потому что митрополитъ Платонъ и другіе православные, бывшіе тогда въ костелѣ, не принимали дѣятельнаго участія въ совершонномъ симъ ксендзомъ молебствіи, а только присутствовали при ономъ; наконецъ,

5) сомнительно, правильно ли приложены епископомъ Козловскимъ къ посѣщенію митрополитомъ Платономъ коростышевскаго костела тѣ вышепомянутые законы, которыми „воспрещено католикамъ общеніе съ некатоликами въ дѣлахъ вѣры (communicatio in sacris)?“ Если сими законами запрещается католикамъ имѣть *общеніе*—присутствовать съ некатоликами даже при такихъ молебствіяхъ, какое совершено было Моравичемъ при митрополитѣ Платонѣ въ коростышевскомъ костелѣ, то почему духовныя лица католическаго вѣроисповѣданія допускали доселѣ православныхъ въ свои костелы, а иные и сами бывали въ православныхъ церквахъ при богослуженіяхъ и однако не подвергались за это никакому взысканію? Почему, напримѣръ, почтенный митрополитъ католическихъ церквей въ Россіи—Гинтовтъ присутствовалъ 6-го мая въ православной церкви Зимняго Дворца не только при благодарственномъ Богу молебствіи, но и при совершеніи божественной литургіи, а послѣ того произнесъ въ сей церкви рѣчь свою? Безъ сомнѣнія, онъ знаетъ вышепомянутые законы католической церкви; но, видно, не такъ разумѣетъ ихъ, какъ „просвѣщонный и гуманный епископъ Козловскій“.

Любопытно знать, почему сей епископъ допустилъ въ своемъ циркулярѣ вышеозначенныя невѣрности? Если онъ сдѣлалъ это потому, что не зналъ хорошо, что и какъ происходило при посѣщеніи митрополитомъ Платономъ коростышевскаго костела, а повѣрилъ чьему либо разсказу, не удостовѣрившись въ справедливости его, то жаль, что умный пастырь поступилъ такъ неблагоразумно. Если же онъ съ намѣреніемъ допустилъ помянутыя невѣрности, дабы увеличить въ умахъ читателей его циркуляра виновность ксендза Моравича и бросить тѣнь на чистоту дѣйствій митрополита Платона въ костелѣ, то еще болѣе жаль, что поступилъ такъ недобросовѣстно христіанскій епископъ. По нашему мнѣнію, гораздо лучше было бы, если бы онъ, вмѣсто циркуляра своего, о которомъ говорили, извѣстилъ подвѣдомственныхъ ему ксендзовъ, что дѣлалъ и говорилъ митрополитъ Платонъ въ коростышевскомъ костелѣ, а вмѣстѣ предписалъ имъ, чтобы и они внушали своимъ прихожанамъ жить съ православными въ любви и согласіи, какъ заповѣдалъ Христосъ, и какъ требуетъ долгъ ихъ, честь католической церкви и благо нашего края. *А. И.*

Заявленіе православныхъ мѣстечка Коростышева.

Что это дѣлаетъ съ ксендзомъ Моравичемъ, его и своею паствою, нашими согражданами-католиками и съ нами православными луцко-житомірскій римско-католическій епископъ?

Нѣсколько уже лѣтъ между православными и католиками въ нашемъ местечкѣ установились и существовали доселѣ отношенія мірныя, чуждыя взаимной непріязни, недоброжелательства и даже подозрительности, основанныя не только на взаимномъ личномъ уваженіи, но и на взаимномъ почтеніи къ христіанскимъ святынямъ. Православные часто бывали и бываютъ въ костелѣ при богослуженіи (нѣсколько лѣтъ назадъ православные пѣвцы даже пѣли тамъ много разъ во время богослуженія), тѣмъ болѣе что въ костелѣ находится чудотворная икона Божіей Матери, византійскаго письма, принадлежавшая прежде православнымъ, а потомъ, при сильномъ въ свое время мѣстномъ помѣщикѣ графѣ

Олизарѣ, взятая въ костелъ изъ часовни въ принадлежащей имѣнію деревнѣ Тѣсновкѣ. Католики со своей стороны также нерѣдко посѣщали богослуженіе въ православныхъ церквахъ. Добрыя отношенія существовали доселѣ и между мѣстными представителями обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, нашими тремя православными священниками и ксендзомъ.

Такія отношенія высказались отчасти и при посѣщеніи нашего мѣстечка нынѣшнимъ луцко-житомірскимъ епископомъ въ августѣ прошлаго года, многіе изъ православныхъ были въ костелѣ во время его служенія, и вѣдомо или невѣдомо для него принимали отъ него благословеніе. Но со всею ясностію выступили эти отношенія предъ нашимъ любвеобильнымъ первосвятителемъ. При первомъ же извѣстіи (10 іюня) о намѣреніи нашего архипастыря посѣтить насъ въ нашихъ совѣщаніяхъ относительно пріема высокопреосвященнѣйшаго католики приняли живое участіе: одинъ изъ нихъ предлагалъ даже устроить помѣщеніе владыкѣ въ своемъ домѣ, какъ наиболѣе удобномъ и ближайшемъ къ Рождество-Богородицкой церкви, гдѣ высокопреосвященному предстояло совершить богослуженіе.
(По общему соглашенію, избранъ былъ домъ достопочтеннѣйшаго старца, настоятеля поименованной церкви, любимаго и уважаемаго и православными и католиками, отца Ганицкаго, у котораго происходило и самое совѣщаніе).

Пріѣзду святителя предшествовало общее торжественно-праздничное настроеніе: не только православные, католики и протестанты, но даже и евреи (послѣдніе съ хлѣбомъ-солью), одни какъ вѣрующіе христіане, другіе просто какъ граждане земли Русской — всѣ спѣшили выказать нашему архипастырю, высокому представителю не только православной религіи и Русской церкви, но и Русской власти знаки своего благоговѣйнаго уваженія.

Какъ долженъ былъ поступить ксендзъ при такомъ всеобщемъ благоговѣйно-восторженномъ движеніи? Долженъ ли онъ былъ и могъ ли воспротивиться ему самъ и отвратить отъ него своихъ прихожанъ? И не долженъ былъ и не могъ, и, благодареніе Богу, не осмѣлился, и не опозорилъ себя предъ лицомъ всего и мѣстнаго и окрестнаго населенія. А чѣмъ другимъ, онъ христіанскій священникъ, могъ выразить предъ христіанскимъ владыкой благоговѣйное почтеніе, охватившее и его паству какъ не тѣмъ чѣмъ онъ его и выразилъ?

По общему убѣжденію, не только православныхъ, но и католиковъ-прихожанъ его, онъ поступилъ прекрасно, какъ вполнѣ подобало христіанскому священнику и вѣрноподданному русскому гражданину: онъ сталъ у растворенной двери костела въ облаченіи, со крестомъ и святою водой и велѣлъ ударить въ колокола когда раздался звонъ въ православныхъ церквахъ при появленіи экипажа, въ которомъ ѣхалъ маститый славный іерархъ русскій.

Въ этотъ разъ однакоже высокопреосвященный проѣхалъ мимо костела не останавливаясь; ксендзъ не усумнился повторить то же на слѣдующій день (15 іюня), и мы, по чувству христіанскому, можемъ только благодарить Бога что Онъ далъ нашему святителю случай, увидѣвъ доброе согласіе, миръ и братолюбіе между сынами двухъ родныхъ сестеръ, церквей православной и католической, освятить этотъ миръ и братолюбіе вдохновеннымъ святительскимъ словомъ. Мы хранимъ и сохранимъ сіе слово какъ священный завѣтъ и не погрѣшимъ противъ Христовой вѣры и своего отечества передавъ этотъ завѣтъ своимъ потомкамъ.

Наши чувства раздѣляли и хранили неизмѣнно и несмущенно вмѣстѣ съ нами и всѣ добрые католики, честные граждане той земли, на которой судьба судила жить вмѣстѣ и православію и католичеству, которая понесла столько страданій и столько жертвъ отъ іезуитскаго фанатизма и нетерпимости; вспоминая завѣтное слово нашего святителя они говорили намъ: „о, еслибы намъ чаще слышать въ нашемъ костелѣ такія рѣчи!“

Такъ прошелъ почти мѣсяцъ. Какъ вдругъ въ началѣ іюля распространился слухъ будто почтенный ксендзъ Моравичъ за пріемъ, сдѣланный имъ нашему православному первосвятителю, подвергнутъ своимъ епархіальнымъ начальствомъ церковному наказанію.

Всѣ были озадачены и изумлены: христіанскій епископъ наказываетъ христіанскаго священника за знаки уваженія выраженные имъ христіанскому митрополиту, освящающему братское христіанское общеніе и единеніе вдохновеннымъ словомъ, основаннымъ на заповѣди Апостоловъ!

Христіанскій ли это епископъ? Послѣдователь ли это Апостоловъ? Другъ ли это мира и христіанскаго братолюбія? Распубликованный нынѣ циркуляръ луцко-житомірскаго бискупа, указывающій даже основаніе наказанію въ какомъ-то каноническомъ правилѣ римско-католической церкви, рѣшаетъ всѣ недоумѣнія...

Не наше дѣло разслѣдовать существованіе и точный смыслъ каноническихъ или неканоническихъ правилъ, на которыхъ основалъ свои дѣйствія луцко-житомірскій епископъ; мы доскажемъ то, что совершилось и совершается предъ нашими глазами.

Прежде чѣмъ огласить свой циркуляръ, которымъ ксендзъ Моравичъ отрѣшается отъ должности и священнослуженія, бискупъ, прямыми ли внушеніями или своимъ образомъ дѣйствій, вынудилъ почтеннаго ксендза совершить дѣло несообразное не только со званіемъ христіанскаго священника, не и съ достоинствомъ честнаго человѣка. „Находясь, по выраженію самаго отца Моравича, въ настоящее время среди условій исключительной важности“, онъ печатаетъ въ польской газетѣ *Kraj* извѣстное якобы оправдательное письмо, полное самоуничиженія и представляющее собою какъ бы покаяніе въ недостаткѣ вражды къ Русскимъ...

Въ существѣ дѣла, авторъ этого письма—самъ бискупъ. Подумалъ ли онъ о послѣдствіяхъ своихъ дѣйствій для его же пасомыхъ и для того края, гдѣ хозяева не фанатики?

Прежде всего, онъ не просто наказалъ ксендза, онъ истерзалъ его: лишивъ прихода и священнодѣйствія, онъ напрягъ всѣ усилія, чтобы лишить его и нравственной чистоты и покоя, и порядочнаго положенія въ обществѣ...

Карая ксендза, онъ въ лицѣ его караетъ и всѣхъ его прихожанъ, ясно давая уразумѣть что если ксендзъ, за общеніе съ православнымъ архіереемъ, отрѣшенъ отъ должности, то они, за общеніе съ православными, могутъ быть преданы церковному проклятію...

Мы не знаемъ въ настоящее время чувства нашихъ добрыхъ согражданъ католиковъ, ибо боимся смущать ихъ совѣсть разговоромъ о дѣйствіяхъ ихъ недавняго новаго архипастыря... Нынѣ мы рѣшительно разобщены съ ними.

Что касается насъ самихъ, то мы недоумѣваемъ: по какому каноническому или неканоническому правилу чуждое нашему краю лицо, едва вчера облаченное въ санъ епископа, позволяетъ себѣ разрушать миръ и доброе согласіе между согражданами въ нашемъ краѣ, не имъ установленные и не имъ освященные? По какимъ правиламъ и праву этотъ епископъ осужденіемъ скромнаго ксендза, оказавшаго должную почтительность маститому іерарху церкви Русской, члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода, наноситъ грубѣйшія оскорбленія нашимъ религіознымъ и патріотическимъ чувствамъ, всей православной церкви и всему Русскому народу? Кто далъ ему такое право и власть такую?

Въ смущеніи и недоумѣніи ожидаемъ отвѣта... (Слѣдуютъ подписи).

— **Изъ м. Свислочи.** 9 минувшаго августа, во время грозы, въ 3 ч. дня, громовой ударъ разразился надъ куполомъ приходской Свислочской (деревянной) церкви, Волковыскаго уѣзда, при чемъ ударъ раздѣлился на два направленія: по одному направленію ударъ прошелъ къ желѣзному винту угловой обшивки церковнаго притвора и отщепивъ небольшую часть обшивочной доски, обугливъ ее сверху и низу, ушелъ въ землю. По другому направленію ударъ прошелъ къ желѣзному стержню противуположной стѣны, находящемуся за обшившивкою и ведущему внутрь церкви для поддержанія хоругви, накаливъ стержень, отчего загорѣлась бывшая при немъ тесьма, но потухла сама собою догорѣвъ до узла; ударъ же, сдѣлавъ обратное дви-

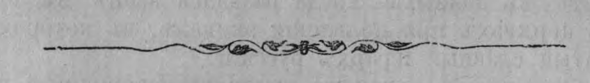
женіе по тому же самому стержню и оторвавъ наружную обшивочную планку, вошелъ въ землю. Вреда собственно церкви ударъ не причинилъ никакого, даже всѣ стекла остались цѣлыми.

— **Средства отъ холеры.** I. Въ Неаполѣ въ числѣ разныхъ средствъ противъ холеры испробовано и повидимому съ успѣхомъ средство, до сихъ поръ не употреблявшееся при леченіи холеры. Средство это—вспрыскиваніе подъ кожу больнаго раствора въ водѣ поваренной соли и соды. На каждый литръ воды берется 4 грамма поваренной соли и 3 грамма соды; больному вспрыскивается этого раствора при температурѣ 37° или 38°, т. е. нормальной температурѣ крови, отъ 1 до 1½ литровъ, смотря по надобности. Профессоръ неаполитанскаго университета Амодзо въ письмѣ, написанномъ въ газетѣ «Napoli» по поводу этого способа леченія, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Обильное подкожное вспрыскиваніе солено-щелочной воды, увенчавшееся успѣхомъ при испытаніи на больныхъ, почти практически рѣшило задачу, которая можетъ оказаться исходнымъ пунктомъ раціональнаго леченія холеры. Смерть отъ холеры въ большинствѣ случаевъ происходитъ механически, отъ быстраго и обильнаго выпотѣнія кровяной жидкости кишечною поверхностью, что, сгущая кровь постоянно и прогрессивно, производитъ въ организмѣ такіе безпорядки химическіе и гидравлическіе, которыми должны нарушиться всѣ функціи послѣдняго. Поэтому необходимо возвратить крови столько воды, сколько надо для разжиженія ея и усиленія дѣятельности артерій, словомъ, предупредить асфизію кровяныхъ шариковъ, обыкновеннѣйшую причину смерти при холерномъ пораженіи. Уже въ 1865 году профессоръ Кантани говорилъ о необходимости испробовать подобный путъ; восемнадцать лѣтъ спустя, въ 1883 году, докторъ Самуэль въ Кенигсбергѣ указываетъ на него же. Теперъ же, доказавши, что щелочная вода быстро поглащается тканями человѣческаго организма и что вспрыскиваніе не представляетъ ни малѣйшей технической трудности, мнѣ кажется безспорнымъ, что найдена исходная точка для раціональнаго леченія холеры. Разбавляя такимъ путемъ сгущенную кровь холерныхъ больныхъ, мы еще, не ручаясь за неизбѣжное излеченіе больного, по крайней мѣрѣ уничтожаемъ удушеніе и выигрываемъ время, необходимое для того, чтобы способствовать самостоятельному прекращенію болѣзненнаго процесса: организмъ холераго больного путемъ физіологическимъ можетъ освободиться отъ заразительныхъ зародышей и анатомическій процесъ идти добровольно къ полному возстановленію силъ». Вслѣдъ за этимъ письмомъ, гдѣ авторъ сообщаетъ объ удачномъ результатѣ сдѣланнаго имъ опыта надъ одною больною, вполнѣ оправившеюся послѣ вспрыскиванія, появились въ неаполитанскихъ газетахъ письма и другихъ врачей, сообщающихъ о вполнѣ удачныхъ результатахъ приложенія новаго способа леченія: всѣ больные, надъ которыми былъ произведенъ этотъ опытъ, поправляются. Надо замѣтить, что вспрыскиваніе солено-щелочной воды впервые практикуется теперь надъ человѣческимъ организмомъ.

— II. (Письмо въ редакцію). Не откажите, пожалуйста, при помощи вашей газеты, сдѣлать гласнымъ слѣдующее простое средство противъ холеры: *полъ рюмки дегтю и полъ рюмки деревяннаго масла*—это пріемъ для взрослаго человѣка; принимать его слѣдуетъ часа черезъ три. Его я узналъ отъ одного старожила, который, кромѣ этого средства, знаетъ еще весьма многія цѣлебныя травы. Насколько радикальны его другія средства—я не знаю, но разительному дѣйствію рекомендуемаго мною средства я былъ очевидцемъ. Купаясь однажды въ м. Петриковѣ на берегу р. Припяти, я услыхалъ стоны съ противоположной стороны рѣки, гдѣ въ это время стоялъ плотъ. Я переправился, и моимъ глазамъ представилась слѣдующая картина: съ закрытыми глазами, съ бѣлыми безкровными губами, съ багровымъ, искривленнымъ отъ боли лицомъ, въ судорожныхъ движеніяхъ лежалъ на соломѣ среднихъ лѣтъ мущина; по временамъ онъ издавалъ тяжолые стоны и то и дѣло силился сорвать; но рвать было ужъ нечѣмъ; испражненія его скорѣе напоминали мочу мутную, чѣмъ калъ, а моча совсѣмъ не отдѣлялась. Плотъ остановился у мѣстечка въ ожиданіи его кончины, чтобы имѣть возможность похоронить его скорѣе.

Обстоятельства, предшествовавшія болѣзни не многосложны: поѣлъ рыбы, огурцовъ, напился квасу и легъ спать на сырой землѣ. Пока плотъ стоялъ въ ожиданіи, подошолъ въ это время и другой плотъ, гдѣ обязанности кашевара исполнялъ уже упомянутый мной старикъ Иванъ, лѣтъ 75. Узнавъ въ чемъ дѣло, Иванъ призадумался: деревяннаго масла у него не доставало; я ему предложилъ свои услуги: поѣхалъ въ мѣстечко, досталъ ему масла, и въ благодарность за это онъ открылъ мнѣ свое средство, за которое, по его словамъ, его благословляютъ уже тысячи. Больной принялъ двѣ дозы; послѣ первой дозы онъ уснулъ минутъ на 40 и когда проснулся, у него уже отдѣлились калъ и моча. Можетъ быть люди науки и посмѣются надъ этимъ незатѣйливымъ средствомъ, но я, повторяю, былъ очевидцемъ быстраго воскрешенія (онъ къ вечеру уже передвигалъ ноги) больного, въ смерти котораго я не сомнѣвался. (Кіевл.)

Студентъ-медикъ 3-го курса *Θеодоръ Бурчакъ*.

Содержаніе № 36-37.

Предыдущій № сданъ на почту 2-го Сентября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1884 г.